

"Мое последнее обещание (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Уитни Грация Уильямс

Мое последнее обещание

Пролог

Одиннадцать.

Не десять. Не двенадцать. Одиннадцать.

С тех пор, как я была маленькой девочкой, моя мама заставляла в конце года нас с сестрой составлять список обещаний. Она говорила нам складывать их и носить в карманах, как напоминание, и нужно было убедиться, что последним («счастливым номером одиннадцать») было самое важное из всех.

Я никогда не понимала цели этих обещаний и в первые годы делала это только для того, чтобы заставить маму замолчать. Я бы хотела написать: «Перестать говорить маме, что она действует мне на нервы», «Научиться, как дать пинка парню, который постоянно щелкает бретельками моего лифчика», «Украсть лучшие закуски из кафе во время ланча».

Тем не менее с годами я стала воспринимать их более серьезно: «Похудеть за лето», «Стараться писать каждый день», «Перестать пытаться подстраиваться под других и просто быть собой». И я всегда с радостью предвкушала, что напишу одиннадцатым обещанием. Хотя оно должно было стать целью, мое было больше похоже на мечту: «Найти плохого парня в реальной жизни, влюбить его в себя и жить вместе дикой, беззаботной жизнью до конца дней».

К сожалению, я не нашла его в средней школе, как и не похудела, а калеки, которые появились позже, были заинтересованы только в сексе.

Очень, очень плохом сексе.

Мой «плохой парень» ворвался в мою жизнь во время выпускного года в колледже, в виде сладкоречивого бывшего бабника, абсолютного альфа-самца с именем Адриан Смит III. После того, как он уберег меня во время пешей прогулки от столкновения с движущимся автобусом, он сказал, что я была самой сексуальной женщиной, которую он когда-либо видел, а остальное было историей.

Наш роман был быстрый и неистовый, неконтролируемый и подавляющий; это было настолько безрассудно, что стало наваждением.

Я влюбилась в него всего за несколько недель, но знала, что он был человеком, с которым я хотела провести всю свою жизнь.

Он был моей мечтой.

Моим номером одиннадцать.

После выпуска из колледжа, когда все стало замедляться и успокаиваться, мы решили остаться вместе всерьез и надолго. У нас были разные цели и стремления, поэтому мы пообещали стремиться к ним, поддерживая друг друга.

К сожалению, это место, где хорошая версия моей истории закончилась.

Моя жизнь с мистером Плохой Парень стала больше трагедией, чем любовной историей, и в

конце прошлого года я сделала то, что не делала годами...

Я изменила номер одиннадцать.

Глава 1

К черту все. Я не могу больше терпеть это дерьмо.

Переворачиваюсь в кровати и смотрю на человека, который спит рядом. Мой нынешний парень и лауреат премии Топ мудаков Америки: Адриан Смит III.

Он настоящая мечта — каштановые волосы, идеально отточенные линии подбородка и улыбка, которая может заставить любую женщину делать то, что захочет ее обладатель. Адриан великолепен, даже когда не прилагает к этому усилий, но последние несколько месяцев (ладно... лет) я ненавижу каждую вещь в нем.

— Что-то не так, Пэрис? — он открывает свои светло-карие глаза.

— Нет.

— Ты уверена?

Нет!

— Да, я уверена.

— Ты все еще обижаешься на меня из-за аспирантуры?

— Почему я должна быть обижена? — я стараюсь говорить так беззаботно, как только это возможно.

— Эй, детка, иди сюда... — он садится и передвигается так, чтобы можно было лечь ему на грудь, но я не шевелюсь.

Я не заинтересована в объятиях и все еще обижена.

— Хорошо... — вздыхает он. — Я знаю, сейчас ты сердишься, но, думаю, ты увидишь, чего я достигну через полгода. Твои интересы для меня важнее всего, и ты это знаешь.

Я отвлекаюсь от него и фокусирую взгляд на сломанном будильнике, который стоит на другой стороне комнаты. Я слышала эту речь так много раз, что могу повторить ее дословно: «Я знаю, сколько ты отдала мне за все эти годы, и ценю это, но...»

Всегда есть одно «но»...

— И это все, что я говорю, — он наклоняется и целует меня, как только заканчивает свою речь, отрывая меня от моих рассуждений. — Почему ты больше не радуешься помолвке? Я не заметил, чтобы ты хотя бы изредка улыбалась.

— Я радуюсь помолвке, — вру я, морщась от самой мысли выйти за него замуж и принять то безвкусное кольцо, которое лежит в нашем шкафу.

— Хорошо. Ты должна быть счастливее теперь, когда у меня повысилась зарплата. Скоро нам не придется быть, как другим борющимся с трудностями парам.

— Не могу дождаться... — я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

На первый взгляд, мы всегда были, как «борющаяся с трудностями пара». Наша квартира бедно обставлена — украшена только необходимыми предметами мебели; на наших счетах менее пяти сотен долларов, и за последние три года мы провели намного меньше времени вместе, чем по отдельности.

Это все — часть нашего обещания. По крайней мере, была.

Пока я работала на трех работах, чтобы оплатить его юридическую школу, он целыми днями учился и в итоге выпустился одним из лучших в своем классе. Тот день, когда три месяца назад Адриан получил предложение от ведущей юридической фирмы в Нэшвилле, на самом деле, должен был стать днем, когда мой парень должен был сказать мне, что теперь моя очередь. Моя очередь идти в аспирантуру, моя очередь учиться и реализовывать свои амбиции, пока он поддерживает меня.

Но он не поддерживает.

Смит не сказал ни слова об этом, и когда я упомянула старое обещание, данное нами, он выглядел сбитым с толку. Сказал, что «настоящий писатель не нуждается в писательских курсах», что он слышал, как известный писатель говорил эти слова. Адриан сказал, что самые успешные писатели — «те, которые пишут под влиянием реального жизненного опыта, а не руководствуясь тем, чему их научили в каком-то там классе».

Мне понадобилось умение контролировать каждый мускул в моем теле, чтобы не накинуться на него, так что единственное, что мне оставалось делать, — плакать.

Я сказала ему, что поняла его мысль, но хотела бы пойти в аспирантуру. Я уже была принята в Вандербильт [1] и согласилась идти туда.

Его ответ? Смех.

— Скажи им, что твой будущий муж — юрист, теперь ты не нуждаешься в них. Юридическая школа и писательская школа — это две разные вещи, и ты знаешь это. Одна делает деньги, а другая нет. Это просто так, как есть, но я по-прежнему верю в твой талант. Доверься мне, так для нас будет намного лучше.

Так для нас будет намного лучше...

Все как всегда «так для нас будет намного лучше». Так будет лучше для него.

— Ты меня слышишь, Пэрис? — его поцелуй в щеку вернул меня в настоящее. — Теперь мы можем вернуться в постель?

— Да, — я заставила себя улыбнуться и лечь, интересно, как много времени ему потребуется, чтобы уснуть.

Он начинает храпеть, а я выскальзываю из кровати и иду на цыпочках в ванную. Смотрю на себя в зеркало и вздрагиваю, зная, что синие мешки под глазами появились из-за ежедневной работы допоздна. Нахмурившись, беру фото, висящее на стене.

Это всегда было мое любимое фото с Адрианом: мы смеемся друг над другом, когда из-за натиска зимнего ветра наши волосы высоко поднимаются над головами. И на заднем плане

автобусная остановка, где мы впервые встретились.

Это фото, которое я всегда беру, когда расстраиваюсь. Оно напоминает мне о «нас», которых я помню, о «нас», которых я любила.

Я смотрю на фотографию, несколько минут ожидая вспышку чувств. «Это только всего лишь сложный период, потом будет лучше», — мысль, которая должна прийти в мой мозг.

Но не приходит.

Все, о чем я могу думать, это тот факт, что мы не разговаривали нормально годами. У нас постоянно был секс, а улыбки?.. Я и правда не могу вспомнить последний раз, когда я улыбалась наедине с ним.

вернуться

1

Университет Вандербильта — частный исследовательский университет, находящийся в Нэшвилле, штат Теннесси, США. Основан в 1873 году на деньги Корнелиуса Вандербильта, в связи с чем, назван в его честь.

Я вешаю фото на то место, где оно должно быть, и заглядываю в нашу спальню, уверяясь, что Адриан все еще спит. Тогда я решаю сделать то, о чем мечтаю годами: уйти.

Подхожу к шкафу, беру свою самую большую сумку, тихо запихиваю в нее все, что могу. Я проверяю, есть ли у меня с собой кошелек, ноутбук, мобильный телефон, и спешу выйти из нашей спальни.

Зетем я проделываю то же самое на кухне и останавливаюсь.

Я не знаю, куда собираюсь. Не знаю, что делаю.

Я решаю оставить свой драматический уход на другой день, но вдруг мне на глаза попадается приглашение, цвета слоновой кости, которое висит на нашем холодильнике:

«Вы сердечно приглашены на (Тссс! Это секрет!) вечеринку в честь помолвки Пэрис Уэстон и Адриана Смита III.

Коктейли будут поданы ровно в 6 вечера, а ничего не подозревающая невеста прибудет в 7».

Моя кровь начинает кипеть.

Чертова вечеринка в честь помолвки — это то, чего я определенно не хочу делать, то, что я умоляла его не устраивать, но Адриан все-таки сделал это. И он рассказал мне об этом «большом секрете» неделю тому назад, сообщив мне, что я должна еще раз довериться ему: «Просто сделай вид, что ничего не знаешь, когда войдешь, хорошо? О, и убедись, что твоя улыбка по-настоящему широкая. Кольцо в два карата, так что оно практически гарантирует твою улыбку. Можешь также сделать небольшой вздох после того, как увидишь кольцо? Я хочу, чтобы все мои коллеги знали, что ты в восторге от моего выбора».

В ярости я срываю эту тупую бумажку, прикрепленную магнитом, и рву ее на гребаные куски.

После я спокойно собираю каждый обрывок и выбрасываю в мусорный бак. (Адриан повернут на чистоте...)

Тем не менее, моя ярость быстро возвращается, и я вылетаю из дома. Сажусь в свою машину и надавливаю ногой на газ, выезжая в ночь и не зная, куда еду.

Четыре часа спустя...

Я не знаю, где нахожусь.

Все, что я знаю, — что моя машина не сможет ехать дальше. Двигатель начинает издавать кудахтающий звук, и вешалка для одежды, которую я использую, чтобы удерживать глушитель, скребет по земле.

Одевшись, выхожу из машины и захлопываю дверь. Двигатель должен немного остыть, поэтому я отхожу и занимаю место на багажнике.

Сжав руками виски, решаю позвонить Адриану и заранее дать ему знать, что сегодня не вернусь и что совершенно точно отвергаю его предложение. Потом я снова вспоминаю, что последние три года он забывал сказать мне «С Днем Рождения».

И не просто «забывал».

Он даже не имел совести извиниться за то, что оставил меня одну ждать его в моем любимом ресторане. Каждый раз, когда его не было, он говорил: «Эй, мне очень жаль, детка. Это твой день рождения, да? Ну, с днем рождения! У меня не было возможности купить тебе что-нибудь еще, но у меня есть кое-что, от чего ты почувствуешь себя лучше... Я получил «отлично» по (вставить что-нибудь, о чем я не имею ни единого чертового понятия)».

К черту Адриана...

Перед тем, как выключить свой телефон, я вижу пять пропущенных — все от моего босса, поэтому я перезваниваю ему.

— Пэрис Уэстон? — отвечает он.

— Джордж Николсон. Мы собираемся играть в игру «Угадай имя»?

— Избавь меня от своего дерьма сегодня, Пэрис. Где ты, черт возьми? Мы только что получили новую коллекцию свитеров, и нам нужен кто-то, чтобы подготовить их к продаже. Так же тут галстуки, которые должны быть рассортированы, женские каблуки, которые должны сиять, стопки брюк, которые должны...

Я слушаю, как он продолжает дальше и дальше и напоминает мне о том, какая жалкая моя жизнь на самом деле.

— Пэрис! — он замолкает на секунду. — Ты планируешь прийти сегодня? Ты уже опоздала, так что знаешь, что не сможешь взять перерыв. Правда, я дам тебе десять минут, если ты задержишься на несколько часов. Это самое малое, что я могу сделать. Но если тыхватишь мой любимый кофе по пути сюда, то я дам тебе пятнадцать минут. О, и захвати мне еще бейгл

[2] вместе с моими вещами из химчистки.

— Пошел ты, Джордж, — бросаю трубку. Я хотела сказать ему это с тех пор, как устроилась на работу, с тех пор, как он сделал меня скорее личным помощником, чем обычным секретарем.

Джордж звонит мне снова, но я игнорирую его. Знаю, он хочет оставить последнее слово за собой, чтобы сказать «Нет, ты уволена!», как он сказал последнему прогульщику, но я отказываюсь дать ему этот шанс.

Лежу на багажнике своей машины и вздыхаю, глядя на небо. Я бы отдала все, чтобы оказаться как можно дальше отсюда, прямо сейчас.

Где угодно.

Из облаков вылетает самолет, и я начинаю думать о том, какие счастливые пассажиры в нем и что многие из них имели возможность сбежать от разбитой мечты, такой как у меня.

Затем до меня доходит.

Без колебаний я вскакиваю с багажника и оборачиваю проволоку вешалки вокруг глушителя так сильно, насколько хватает сил. Затем мчусь в аэропорт и, припарковавшись, занимаю слишком много места — тороплюсь в терминал, будто опаздываю на самолет.

— Доброе утро, рады приветствовать вас в Авиакомпании ЮС Эрвейз, — регистратор улыбается мне, когда я приближаюсь. — Вы сегодня будете регистрировать багаж, мисс?

— Нет...

— В таком случае нужна фотоиндефикация. Могу я получить номер подтверждения, пожалуйста?

— У меня нет его, — просовываю паспорт через окошко. — У вас есть какие-либо рейсы туда и обратно за четыреста долларов или дешевле?

— Что? — девушка выглядит запутанной.

— У вас есть какие-либо рейсы туда и обратно за четыреста долларов или дешевле? — я четко выговариваю каждое слово. — Мне нужно исчезнуть, и я хотела бы улететь куда-то подальше. Вы можете сделать это?

Регистратор трет лоб, но кивает головой и смотрит в монитор.

— Дайте я проверю...

Печатая на клавиатуре, она шепчет что-то в крошечный микрофон, прикрепленный к ее пиджаку.

Я уверена, что услышала, как девушка произносит «потенциально подозрительный пассажир, направьте охрану, быстро», но я отгоняю эту мысль.

— Надолго ли вы хотите улететь, мисс Уэстон?

— Насколько хватит четырехста долларов.

Она шепчет в пиджак снова и потом натянуто улыбается.

— У нас есть довольно много рейсов туда и обратно в вашем ценовом диапазоне, продолжительностью от четырех до четырнадцати дней. Вы хотели бы отправиться на север или может быть на юг?

— Куда дешевле.

— Хорошо, тогда на север, — регистратор печатает несколько секунд. — Чикаго, Бостон, Нью-Йорк, Кливленд, Брансуик и куда угодно между ними.

— Бостон, — мне нравится, как это звучит. — Четырнадцать дней, если это возможно.

— И четырнадцать дней... — она склоняет голову в сторону. — К сожалению, так как вы бронируете слишком поздно, у вас будет две пересадки в Атланте и Вашингтоне. Но, если вы подождете до завтрашнего утра...

— Нет, спасибо. Сколько это стоит?

— Триста восемьдесят восемь долларов.

Я сразу же передаю ей свою кредитку.

— Вы уверены, что не хотите зарегистрировать багаж, мисс Уэстон? — она протягивает мне посадочный талон и смотрит на мою сумку. — Она кажется тяжелой... — она шепчет в пиджак.

— Почему вы шепчете в ваш пиджак? Вы в самом деле думаете, у меня есть... — я почти сказала слово «бомба» и сжала губы. Я уверена, охрана появится из ниоткуда и уложит меня на пол при одном упоминании этого слова.

— Нет, спасибо, — я закатываю глаза и поворачиваю голову прямо к охране.

Когда я забираю документы у охранника, чувствую вибрацию телефона. Сообщение от сестры.

«Не забудь, я заберу тебя около шести на ужин! Сестринский день! Юху!»

Я вздыхаю.

Мне не хватает мужества сказать ей, что я уже знаю о вечеринке, и что она может перестать писать мне сообщения типа: «Не могу дождаться, провести с тобой время, сестричка!» уже несколько недель.

Вместо того чтобы проигнорировать ее, я набираю сообщение.

вернуться

2

Бейгл (англ. Bagel/Beigel от идиш ?????, бейгл, мн. ?????, бе?йгелех, бе?йгелах — разнообразные закрученные изделия из обыкновенно начиненного теста) — выпечка в форме тора из предварительно обваренного дрожжевого теста. Бейгл стал популярным в Соединенных Штатах, Канаде, Великобритании.

«Не забуду...»

— Мэм? — внезапно произносит глубокий голос, заставляя меня поднять взгляд.

— Да?

— Вы ждете, пока что-то случится? Вы поэтому не поставили сумку на ленту?

Я смотрю через плечо и вижу, что регистратор разговаривает с двумя охранниками, указывая в моем направлении.

Боже...

Я спускаю сумку с плеча, но до того, как успеваю опустить ее на транспортерную ленту, агент безопасности хватает ее и кладет на стол.

Неудивительно, что, когда я прохожу через рамку металлоискателя, звучит сигнал, и мне сообщают, что я была выбрана для «случайной» проверки службы безопасности.

Я поднимаю руки, когда женщина проводит устройством над моим телом и делает дополнительные проходы возле моего живота.

— Вы делаете это, потому что у вас всех скучный день? — я качаю головой. — Есть много других подозрительных пассажиров, которых вам следовало бы преследовать.

— Таким образом вы признаете, что выглядите подозрительно? Отправь ее через детектор снова, Роб! — кричит она через плечо.

Я прохожу через него еще два раза и, наблюдая, как опустошают мою сумку, запикивают в нее вещи и снова опустошают. Затем они наконец позволяют мне пройти к выходу на посадку.

После прохода через толпу путешественников и посадки в самолет, я осознаю, что действительно делаю это.

Я действительно бросаю его.

Глава 2

К тому времени, как приземляется мой самолет, я поняла три вещи:

- 1) Мне нужно торопиться и переписать свой список обещаний;
- 2) Младенцам следует навсегда запретить перелеты;
- 3) Некоторые считают, что они должны рассказать историю всей своей жизни людям, сидящим на соседних местах.

Я узнала больше сложностей разгребания коровьего навоза, чем мне когда-либо понадобится, благодаря мужчине, сидящему рядом со мной.

— Надеюсь, я не слишком утомил вас своими разговорами, юная леди, — улыбается он, когда встает. — Если когда-нибудь окажетесь в Калифорнии, не забудьте посетить мое ранчо. Я покажу вам, как сделать лучший навоз, который вы когда-либо видели.

— Обязательно сделаю это... — жду, пока он уйдет, и смотрю через плечо. Несколько человек до сих пор сходят с самолета, так что я не спешу вставать; до моего следующего рейса еще несколько часов.

Достав телефон, замечаю несколько голосовых сообщений. Прежде, чем я успеваю посмотреть от кого они, лицо моего лучшего друга, Дэвида, появляется на экране.

— Привет, Дэвид.

— Привет, Дэвид? — он передразнивает меня. — Где ты?

— Эм... — медлю я.

— Эм? Сегодня пятница, и я в «Старбаксе», готов выслушать худшую историю недели «чертового Адриана». Я практически с нетерпением жду этого каждую неделю.

— Что? Нет, ты не ждешь!

— Конечно, не жду, — издевается он. — Seriously, где ты? Уже близко?

— Атланта это близко?

Дэвид внезапно замолкает. А затем я слышу его смех, его истерический смех.

— Это название нового ресторана в центре? На какой улице? Я уже в пути.

— Атланта, которая в Джорджии, Дэвид, — мой голос немного надламывается.

— Что?

— Я, эм... я решила бросить Адриана этим утром. Не хочу выходить за него.

— Тогда ты могла просто сказать, что не хочешь выходить за него. Ты не должна улетать из штата, чтобы доказать свою точку зрения, — он вздыхает и включает свой гиперпекающий режим. — Как долго ты планируешь там быть?

— Две недели.

— Две недели? — его голос звучит удивленным. — У тебя есть деньги? Ты сказала своему боссу?

— Нет... И я вроде как послала своего босса пару часов назад.

— Следует ли мне предположить, что Адриан не имеет понятия, что ты в Атланте?

— Следует, — я практически могу представить, как он качает головой и скрещивает руки. Даже несмотря на то, что мы были лучшими друзьями больше десяти лет, он всегда, когда я расстраиваюсь, относится ко мне как к младшей сестре. (И он ненавидит Адриана... Всегда ненавидел.)

— Ладно... Я скажу своему секретарю отправить тебе пару тысяч. Атланта — твой последний пункт назначения?

— Бостон.

— Бостон, Пэрис? — он повышает голос. — Ты не знаешь никого в Бостоне! И я чертовски уверен, ты не... — он останавливается. — Seriously, что, думаешь, произойдет, когда ты вернешься в Нэшвилл через две недели? Ты планировала эту поездку или просто проснулась сегодня утром и решила запрыгнуть в самолет?

Я не отвечаю.

— Допустим, — он выпускает длинный вздох, — я забронирую отель и найду водителя, который встретит тебя. Планируешь позвонить кому-то до сегодняшней вечеринки или собираешься заставить их нанять поисковый отряд?

— Ты можешь сказать им, что я не приду, ровно в 6:52.

— Почему 6:52? Подожди, знаешь что? Я даже не хочу знать.

— Отлично. Просто не говори ни слова до этого времени, хорошо? Даже Эми.

— Кто такая Эми?

— Твоя девушка.

— Она была ею на прошлой неделе, — он фыркает. — На этой неделе — Рэйчел. Могу ей сказать?

— Нет!

Он смеется, а потом откашливается.

— Я очень горжусь тобой, Пэрис. Рад, что ты наконец-то проснулась и увидела гребаный свет, хотя способ, который ты выбрала, — это самое тупое дерьмо, которое я слышал. Теперь, если бы мы только могли найти кого-то, кто знает, как трахнуть тебя правильно.

Я кладу трубку и закатываю глаза. Разговоры с Дэвидом всегда заканчиваются сексуальными намеками и всегда, когда мы вместе, люди думают, что мы больше, чем друзья.

Но это далеко не так.

Хотя он безумно привлекательный, и женщины тянутся к нему как к магниту, в моих глазах он все еще мальчик, щелкающий моими бретельками от лифчика в средней школе.

Возможно, он прав, и это тупой план... Впрочем, он зарабатывает на жизнь, критикуя порнофильмы... %\$*

Я в двух секундах от того, чтобы подскочить с кресла и заорать: «Пожалуйста, закройте свои чертовы рты!» паре, которые ссорятся позади меня. Они разбудили меня час назад, и с того времени я не могу уснуть.

Видимо, этот придурочный парень настаивает на том, чтобы девушка утерла слезы и выглядела счастливой все время, как только они приземлятся и встретятся с его семьей. Она же, с другой стороны, ненавидит его родителей, угрожает вернуться домой и бросить его.

Я испытываю желание развернуться и сказать ей бросить его задницу, но они начинают целоваться.

Ох...

— Пассажиры, направляющиеся в Вашингтон, штат Колумбия, — говорит голос из динамиков, — мы готовы начать посадку. Сейчас я прошу пассажиров с ограниченными возможностями и пассажиров с детьми проследовать к стойке регистрации.

Зная, что это будет длиться вечно, я достаю блокнот из сумочки и начинаю писать свой новый список обещаний. Хочу, чтобы он был лучше всех остальных.

Я не собираюсь обещать ходить в тренажерный зал чаще — это никогда не работает, и я определенно не собираюсь обещать есть здоровую пищу. «МакДональдс» — моя обычная еда, и я никогда не собираюсь отказываться от этого дерьма.

В этом году я фокусируюсь на том дерьме, которого действительно хочу. Дерьме, от которого прежде сдерживалась. Начинаю с номера один: «Бросить задницу Адриана».

Я пишу это дважды и практически делаю своим номером одиннадцать, но я не хочу оказывать ему такую честь.

— Пассажиры первого класса могут подняться на борт самолета...

Я строчу еще немного, что первое приходит на ум.

До того как я прочитываю и убеждаюсь, что все так, как должно быть, называют мою зону.

Мое место значит как «Будет определено», так что я практически уверена, что это значит, что я буду сидеть в худшем месте. Прямо возле туалета.

Раздраженная, я протягиваю билет служащему.

— Вы не хотите сидеть в первом классе, мисс Уэстон? — он приподнимает брови.

— Что? О чем вы говорите?

Он указывает на свой экран.

— У вас место в первом классе на этот рейс.

Смотрю на него в полном шоке. Я никогда не летала первым классом до этого.

— Это значит «да» или вы хотели бы любезно отказаться от места и...

— Нет, — я благодарю его и с нетерпением занимаю свое место в очереди на посадку.

Может, этот побег не будет совсем провальным после всего произошедшего...

Когда впереди всего два пассажира, звонит мой телефон.

Это Лондон. Моя сестра.

— Да? — я пытаюсь говорить нормально.

— Ты забыла о нашей встрече сегодня? Где ты?

— Я... — хочу сказать ей правду, но знаю, что она не поймет.

Сестра вышла замуж за любовь из колледжа, когда ей был двадцать один год, она воплощение того, что значит быть «сказочной охотницей». В самом деле, когда я сказала ей, что Адриан не тот самый единственный и что я хочу расстаться с ним, она плакала.

Тогда она сказала: «Принц не всегда носит свои блестящие доспехи. У него есть и недостатки. Ты не должна расставаться с ним только потому, что дела дрянь уже несколько месяцев. Особенно не тогда, когда долгие счастливые годы находятся прямо за углом!»

Это была самая большая фигня, которую я когда-либо слышала, и это было два года назад...

— Думаю, я просто потеряла счет времени, — говорю ей. — Мы можем встретиться?

— Конечно! Встретимся в загородном клубе «Свит Фолс» у бассейна, хорошо? Мы можем поужинать вместе! Это будет так весело! Только ты и я!

Я отрицательно качаю головой в ответ на ее ужасное умение врать.

— Скоро увидимся.

Она визжит, когда заканчивает звонок.

Наконец я захожу в самолет, ищу свое место и занимаю место у прохода — молча надеюсь, что пилот откажется от протокола и взлетит прямо сейчас.

Последнее сообщение Адриана вызывает у меня тошноту: *«Эй детка. Помни, надо вначале выглядеть шокированной, но не слишком переусердствуй. Сохрани свое лучшее удивленное выражение до того момента, когда ты наконец-то УВИДИШЬ кольцо... Если тебе нужен пример, посмотри такое видео на YouTube. Этот маникюр идеальный. Можешь также захватить немного пива по дороге сюда? Оставь его в багажнике своей сестры. Ребята пойдут отпраздновать с нами позже».*

Я удаляю сообщение и нахожусь на грани того, чтобы бросить телефон в окно.

Пожалуйста, поторопитесь и поднимите этот чертов самолет в небо...

Большинство пассажиров проходят мимо меня, и я нервно кусаю ногти. Смотрю на часы и понимаю, что двери закрываются. Похоже, все, кто планировал попасть на рейс, уже находятся на борту, я отстегиваю свой ремень безопасности и передвигаюсь к месту у окна.

— Клубника или шампанское, мисс? — стюардесса протягивает мне поднос.

— Нет, спасибо. У меня нет с собой наличных.

— Нет, мисс, — она смеется. — Пассажиры первого класса получают бесплатные закуски перед полетом и в течение его, так как сейчас праздники, вы можете получить еще и шампанское, единственное, за что вам нужно платить, это алкоголь.

Мои глаза расширяются, и я с радостью принимаю еду, проглатывая все за несколько секунд.

— Дамы и господа на борту рейса номер 743, основные двери закроются через шестьдесят

секунд. Сейчас мы просим вас убрать все портативные электронные устройства до того времени, пока пилот не начнет движение после закрытия дверей.

Я выпускаю воздух с облегчением и откидываюсь в кресле, надевая повязку для сна на глаза. Я выключаю телефон и искренне надеюсь, что смущение Адриана из-за моего отсутствия будет столь же отвратительное, как он этого и заслуживает.

Прежде чем я погружаюсь в мечты о том, как его сбивает автобус, слева от меня раздается низкий голос.

— Вы на моем месте, — говорит он.

— Да? — я не смотрю на него. — Или вы просто говорите это, потому что чуть не опоздали на самолет и хотите лететь первым классом?

— Простите?

— Я пыталась пробраться в первый класс раньше, но, как вы знаете, это не работает. Они вернут вас, как только поймут, что это не ваше место.

Он смеется и садится на сиденье рядом со мной.

— Очень мило.

— Дамы и господа... — стюардесса начинает демонстрировать правила безопасности. — Пожалуйста, откиньтесь назад и наслаждайтесь полетом.

Мое сердце начинает гонку, когда самолет набирает скорость на взлетной полосе и когда он поднимается в небо.

Я скрещиваю пальцы на руках и ногах, надеясь, что ничто не испортит этот момент — что я не проснусь через несколько секунд и не пойму, что это все сон.

— Дамы и господа, теперь вы можете включить ваши электронные устройства, — говорит голос из динамика, — и также можете свободно перемещаться по салону.

Спасибо, Господи! Это определенно не сон!

С закрытыми глазами я поднимаю и поворачиваю воздушный клапан над моей головой, отворачивая его от себя, но чувствую теплую руку, которая перехватывает мою.

Раздраженная, я использую вторую руку, чтобы снять повязку для сна с лица. Готовлю свою лучшую гримасу, собираясь сказать этому мудаку держать руки подальше от моего кресла, но ни одного слова не выходит из моего рта.

О. Мой. Чертов. Бог.

Я чувствую, как мой рот открывается, и пытаюсь закрыть его, но не могу.

Парень, сидящий возле меня — абсолютное совершенство. Абсолютное.

Он одет в безупречно сшитый черный костюм с блестящими серебряными запонками, шелковый галстук, стоимость которого равна моей зарплате за весь год, и я уверена, что обувь сделана на заказ.

Его темно-зеленые глаза в настоящее время прожигают меня, отражая свет. И жемчужно-белая улыбка едва ли не смертельная. Когда он склоняет голову на бок, я замечаю, что его черные как смоль волосы слегка вьются, а полные губы слишком заманчивые.

— Вы хотели что-то мне сказать? — улыбается он.

— Да, — мне удалось восстановить контроль над своим ртом. — Можете отпустить мою руку, пожалуйста?

— Можете признать, что вы на моем месте?

— Вы бы хотели его обратно?

— Нет, но я думаю, вы могли бы отключить воздушный клапан вместо того, чтобы отвернуть его на меня. Это немного грубо, не думаете?

— Извините, — я отключаю клапан, и мужчина отпускает мою руку.

— Куда вы направляетесь? — спрашивает он.

Я не отвечаю, до сих пор очарованная им. Никогда не видела никого, кто бы выглядел так хорошо.

Ладно, может быть, это на самом деле сон...

— Ты плохо слышишь? — он поднимает брови и наклоняется вперед, говоря в мое правое ухо. — Куда ты направляешься?

— Туда же, куда и ты, — справляюсь я.

— Ты не выглядишь одетой для зимы в Вашингтоне.

— Знаешь, — я говорю, медленно возвращая себя в чувство, — просто то, что мы сидим рядом, не означает, что должны общаться весь полет, — я замечаю журнал у него на коленях. — Уверена, что «Форбс» просто просится, чтобы его прочитали. Этот заголовок «Финансовый кризис» выглядит увлекательным.

— Я уже читал его.

— А твой айпод? — я указываю на белые наушники, которые выглядывают из кармана его пиджака. — Наверняка у тебя есть, что послушать прямо сейчас.

— Он сел во время моего предыдущего полета, — он снова улыбается, временно лишая меня дара речи. — Думаю, мы должны общаться во время всего полета.

Я качаю головой. Видела этот сценарий в одном из многих эпизодов «Закон и порядок»: девушка встречает горячего незнакомца. Он очаровывает ее. Девушка начинает говорить о своей жизни. Тогда горячий незнакомец приводит ее в темный переулок и душит до смерти. Милая музыкальная тема...

— Нет, спасибо, — я достаю свой айпод из кармана. — Моя музыка полностью готова к прослушиванию, так что не стесняйся поговорить сам с собой во время полета, а...

— Ты выглядишь напряженной, — он забирает айпод из моих рук. — Почему?

— Ты только что забрал мой айпод?

— Да.

— Хорошо, — я закатываю глаза и протягиваю руку. — Не знаю, из этой ты страны или нет, но мы считаем выхватывание вещей у других людей воровством, поэтому я настоятельно рекомендую тебе отдать его обратно, пока я не устроила сцену.

Все еще улыбаясь, засовывает мой айпод в свой пиджак.

— Если хочешь, мы можем пойти в туалет и устроить сцену вместе.

— Хотели бы вы что-нибудь выпить? — стюардесса прерывает нас, приблизившись с тележкой напитков.

Ни один из нас говорит ни слова. Мы просто смотрим друг на друга, он — с дьявольским выражением в глазах, я — с раздраженным.

— Я буду «Спрайт», — вздыхаю, — и еще один бокал шампанского, пожалуйста. На самом деле, лучше два бокала.

— То же самое, — говорит горячий незнакомец, — и два джина с тоником.

Она кивает и несколько секунд занимается нашими напитками. Стюардесса ждет, пока мы опустим столики, и шепчет «С Новым Годом» перед тем, как отправиться к следующему ряду.

Я быстро выпиваю свои напитки и жалею, что не попросила больше. У меня появляется внезапное ощущение, что этот полет будет долгим. Я также уверена, что поставлю этого парня на место до того, как самолет приземлится.

— Думаю, тебе нужен один из этих, — звук его голоса заставляет меня взглянуть на него снова.

— Что?

— Тебе нужно выпить, — он протягивает мне стакан, — настоящий напиток.

— Нет, спасибо, — отталкиваю его. — Я не доверяю.

— Прости?

— Я не заикалась. Я. Не. Доверяю.

— Ты думаешь, я сделал что-то с этим напитком?

— Нет, но я достаточно смотрела «Закон и порядок», чтобы знать, что ты мог сделать.

— Закон и что?

— «Закон и Порядок», — я скрещиваю руки. — Это ТВ-шоу и там имеют дело с такими людьми, как ты. Людьми, которые выглядят приятными незнакомцами просто для того, чтобы можно было удовлетворить свою зависимость и убить кого-нибудь.

— Ты считаешь, я выгляжу, как убийца? — ухмыляется он.

— Нет, но пока я не смотрела на тебя пять секунд, ты мог использовать это время, чтобы подсыпать что-то в мой напиток.

— Ты смогла оторвать взгляд от меня только на пять секунд?

— Ты слышал что-нибудь еще из того, что я сказала?

— Ни слова, — он нажимает кнопку вызова персонала над его местом.

— Да, сэр? — вторая стюардесса сразу появляется на его стороне, неудачно пытаясь скрыть румянец на щеках.

— Можно мне еще два джина с тоником, пожалуйста? И могли бы вы передать их прямо моей подруге в руки, чтобы она могла убедиться, что я не подсыплю в них наркотики?

Она кивает, убегает и быстро возвращается. После того, как передает напитки мне, осматривает моего соседа сверху вниз и бормочет «Черт...»

— Так лучше? — он смотрит на меня и протягивает руку. — Я Блейк.

— Мне не интересно, но я оценила напиток. Верну деньги, когда мы приземлимся.

— Я не могу узнать твое имя?

— Можешь, если вернешь мой айпод.

— Я предпочел бы не отдавать, — он наклоняется вперед и смотрит на кулон, который я ношу. Это букет из роз с буквой «П» в центре. Затем он осторожно касается моего запястья, там, где находится мой браслет из красных сердец и висящая Эйфелева башня.

— Тебя зовут Пэрис?

Мои глаза расширяются.

— Нет. Но хорошая попытка.

— Если ты покажешь мне свой билет и окажется, что это не твое имя, я верну тебе айпод и оставлю в покое до конца полета.

— А если это оно?

— Мы узнаем друг друга немного лучше... Так это не твое имя?

Мои щеки краснеют, и я знаю, что это признак того, что я вру.

— Я так и знал. Так куда ты на самом деле направляешься, Пэрис?

— Флорида.

Он поднимает брови:

— Это так?

— Да, это действительно так. Вот почему я не одета по-зимнему.

— Хмм, — его губы складываются в улыбку. — Надеюсь, тебе понравится Флорида, когда бы ты не оказалась там.

— Мне понравится. Куда направляешься ты?

— Вашингтон. Это мой последний полет на сегодня.

— Интересно, — я не могу оторвать от него взгляд.

— Ты едешь во Флориду, чтобы увидеться со своим парнем?

— Сбежать от него.

Он выглядит ошарашенным.

— Первая ссора?

— Сотая. Но на этот раз это действительно конец.

— Надеюсь на это, — говорит он, и я внезапно понимаю, что его губы намного ближе ко мне, чем были секунду назад.

Отодвигаюсь и очищаю свои мысли.

— Что насчет тебя? Ты возвращаешься со встречи со своей девушкой?

— У меня нет девушки.

— Ради бога, я не верю в это, — я закатываю глаза.

— Почему нет?

Посмотри в гребаное зеркало...

— Просто не верю.

— Если бы у меня была девушка, я не сказал бы сейчас, что у тебя самые сексуальные губы, которые когда-либо видел.

— Что? — я задыхаюсь. — Что ты только что сказал?

— Хочешь, чтобы я сказал это чуть громче?

— Нет... Но тебе не следует говорить такое незнакомкам.

— Ты не незнакомка. Я собираюсь узнать тебя лучше... — он смотрит прямо в мои глаза. — Как долго вы были вместе с твоим парнем?

— Шесть лет.

— Это на самом деле конец?

Я не колеблюсь.

— Навсегда.

— Если бы он позвонил тебе, когда мы приземлимся, ты бы ответила?

Я втягиваю голову. Его рот снова движется ко мне.

— Что, если он оставит сообщение, что соскучился по тебе? Ты полетишь сразу же обратно?

— Нет... — мое дыхание замедляется, когда он кладет свою руку на мое бедро, а его рот почти касается моего.

— В какой город ты направляешься потом?

— Бостон.

— Я так и думал, — шепчет он. — Сколько тебе лет?

— Дамы и господа, пилот просит вас пристегнуться... — говорит голос в динамике, разрушая этот момент.

Я откидываюсь в кресле, сердце выскакивает из груди. Удивляюсь, как, черт возьми, этот человек оказывает такое влияние на меня и почему, черт возьми, мне это нравится. Мой взгляд обращен вперед, но я чувствую, как он смотрит на меня, чувствую, как он ласкает мое бедро.

Какие бы эти ощущения не были хорошими, я должна сказать ему, чтобы он остановился.

— Я не разрешала тебе касаться меня, — откидываю его руку и смотрю на него.

— Тогда я могу получить разрешение касаться тебя?

— Нет. И если это повторится снова, это будет называться домогательством. Это преступление.

— Относительно низкий проступок с очень мягким наказанием.

— Ты говоришь как адвокат.

— Я и есть адвокат, — его глаза блестят. — Ты не ответила на мой последний вопрос.

— Двадцать семь, и я все еще не заинтересована. Ты планируешь допрашивать меня весь полет?

— Позволишь мне?

Боже, его улыбка чертовски идеальна...

— Нет, — мне нужно отвлечься. Быстро. — Могу я, пожалуйста, получить мой айпод обратно? Мне нужно слушать что-то более неназойливое.

Он долго смотрит на меня — таким взглядом, как будто хочет спросить еще что-то, но протягивает мне айпод.

— Наслаждайся своей более неназойливой музыкой.

Он достает электронную книгу и начинает перелистывать страницы.

Вздыхнув, я кидаю последний взгляд на него, прежде чем поместить наушники в уши. Достаяю

свой список обещаний из кармана и снова смотрю на него.

Мои новогодние обещания.

Бросить задницу Адриана. Навсегда.

Перестать думать про задницу Адриана. Навсегда.

Начать посещать массаж минимум два раза в год... Если это не дороже пятидесяти долларов...

Сделать что-то спонтанное и безумное. Просто то, что к черту может испугать и взволновать меня одновременно.

Заняться страстным, горячим сексом с кем-то, кроме Адриана. (Ладно, у нас с Адрианом никогда не было страстного, горячего секса. Почему я была с ним снова? Почему я... СТОП. Я должна закончить этот список.)

Встретить кого-то, кто хочет заботиться обо мне, а не наоборот...

Писать каждый день... Предполагалось, что я начинающий журналист, но этот список — первое, что я написала за месяцы. МЕСЯЦЫ.

Заняться страстным, горячим секс с кем-то, кто сможет довести меня до ОРГАЗМА...

Начать тренироваться... Ха! Нет. Беру свои слова назад... Я еще вернусь к номеру девять.

И к номеру десять тоже.

И мне по-прежнему нужен номер одиннадцать.

Я смотрю на список снова и снова, пытаюсь придумать, что еще написать, но ничего не приходит на ум.

Хм...

— Тебе нужно написать список, чтобы бросить своего парня? — Блейк заглядывает через мое плечо.

— Что ты... — я быстро складываю бумагу и засовываю ее подальше. — Ты не должен читать!

— Я не должен, но мне было интересно узнать, что ты читаешь, — он вытягивает один наушник из моего уха. — Я дошел только до номера три, но это выглядит очень интересно. Могу я увидеть остальное?

— Нет. Абсолютно точно, нет!

— Боишься о том, что я могу подумать?

— Мне все равно, что ты подумаешь. Я тебя первый раз вижу.

— Ты знаешь, что ты меня привлекаешь, — он заправляет локон моих волос за ухо. — Ты знаешь, что я думаю, что твои губы сексуальные, и ты бы узнала, что, если бы мы были одни в этом самолете, я бы трахал тебя на этих сиденьях, пока ты бы не начала кричать мое имя.

— Что? — у меня отвисает челюсть. — Ты серьезно только что это сказал?

— Какую часть?

— Знаешь что? Я собираюсь поменять место сейчас же.

— Этот самолет заполнен, — он улыбается. — Ты никуда не собираешься.

Мы молча смотрим друг на друга, и так же сильно, как я хочу наорать на него за его оскорбительный комментарий «трахал тебя на этих сиденьях», я не могу отрицать, что он меня заводит. Сильно.

— Хочешь меня спросить о чем-то? — наконец он нарушает тишину. — После того, как я задал тебе так много вопросов?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что я никогда больше не собираюсь встречаться с тобой снова и, как только этот самолет приземлится, хочу быть уверена, что уберусь, к чертовой матери, подальше от тебя, так быстро, как это возможно.

— Ты влажная прямо сейчас? Ты сводишь и разводишь свои ноги.

— ЧТО?

— Какие-то проблемы, мэм? — внезапно появляется стюардесса, обращая больше внимания на Блейка, чем на меня.

— Да. Есть проблема, — я бросаю взгляд на Блейка. — Мне нужно поменять место. Прямо сейчас.

— Мне жаль, мэм, — ее взгляд по-прежнему сфокусирован на Блейке. — Этот рейс полон. Если бы я могла поменяться с вами местами, я бы сделала это, но это не разрешено. Это все?

Я закатываю глаза.

— Да. Это все.

Она позволяет своим глазам задержаться на Блейке еще несколько секунд, прежде чем уйти.

— Это было действительно необходимо? — он выглядит обиженным.

— Ты спросил меня, влажная ли я, так что, да, это было абсолютно необходимо. Твой вопрос равноценен тому, если бы я спросила, стоит ли у тебя сейчас?

— Стоит.

Я смотрю вниз, на колени, и сдерживаю вздох.

— Знаешь, для юриста ты чертовски тупой, когда дело доходит до достойной платы за правонарушения.

— Задавать вопросы не преступление.

— Сексуальное домогательство — преступление.

— Это не домогательство, если жертва наслаждается этим.

Мне нечего на это ответить. Мои трусики были мокрыми с тех пор, как он впервые коснулся моего браслета; они снова намочили, когда он сказал мне, что мои губы сексуальные.

— Если предпочитаешь говорить о сухих вещах, — говорит он с ухмылкой. — Почему ты рассталась со своим парнем?

— Это длинная история.

— У нас есть еще час, и ты никогда не увидишь меня снова. А еще я очень хороший слушатель.

Я вздыхаю. Это может быть хорошей идеей: рассказать кому-то еще, что случилось.

Моя семья — это «Команда Адриана», и они никогда не верили мне, когда я говорила, какой он ужасный, все, кроме Дэвида. И я почти уверена, что теперь, когда он знает, что мы не вместе, он не захочет больше слышать о нем.

— Я расскажу тебе, — говорю я, — но ты должен пообещать не вставлять какие-либо из своих... своих комментариев.

— Не буду, — он выглядит искренним.

— Ладно, хорошо... Первые пару лет были довольно неплохими — они были интересными, и я действительно любила его, но после того, как мы окончили колледж, все изменилось.

— Например?

— Он стал гораздо более эгоистичным, и он больше не делал разных мелочей. Не было случайных свиданий, он не говорил мне просто так, что я красивая... Я оплачивала его учебу в юридической школе, а он должен был оплатить мою учебу в школе журналистики, как только закончит. Но вместо того, чтобы сделать это, передумал и решил, что для меня это не имеет смысла: идти на факультет журналистики... По его словам, нам необходимо сосредоточиться на построении совместной жизни, и ему необходимо сосредоточить внимание на партнерах своей фирмы, чтобы он мог зарабатывать больше денег. После этого, «если я все еще буду хотеть пойти в бессмысленную школу журналистов», он сказал, что будет платить... У меня уже есть кредит, так что я не могу взять еще один на школу, если захочу, и... — я остановилась. Мне больно произносить эти слова вслух.

— Мне жаль...

Пожав плечами, я откидываюсь в кресле.

— Это не твоя ошибка, — говорю я. — А моя...

Все эти годы. Все. Эти. Годы.

Я была такой дурой.

Просыпалась на рассвете, чтобы успеть на автобус в центре города и все утро обслуживать

столики в кафе элитного отеля. Затем, с болью в спине, которая, кажется, никогда не проходила, шла восемь кварталов до стоматологического кабинета, где подшивала бумаги с полудня и до закрытия. После этого, как правило, около шести или семи я садилась на последний автобус до частного аэропорта и таскала потерянный багаж через терминал.

Я никогда не жаловалась Адриану по поводу своих трех работ. Никогда не говорила ему, как сильно болело мое тело, отчасти из-за того, что я глупа в любви, и отчасти из-за того, что знала, что это все «временно».

Знала, что как только он окончит юридическую школу и получит работу, он вернется и поможет мне осуществлять мои мечты.

Я была такой гребаной идиоткой...

Блейк протягивает мне еще один джин с тоником, и я с радостью опрокидываю его в себя.

— Я бы включил свой фильтр, если бы ты предупредила, что это был такой плохой разрыв... — говорит он.

— Так у тебя есть фильтр?

— Да, — он достает носовой платок из нагрудного кармана и промакивает им мои глаза. — Его просто невозможно включить, когда я вижу кого-то, в ком так заинтересован.

— Уверена, это случается довольно часто.

— Это первый раз за год.

Я краснею и отворачиваюсь от него, отказываясь позволить себе поверить, что за последние двадцать минут он легко заставил мое тело реагировать, что он имел над ним больше власти, чем я; я никогда не чувствовала такого возбуждающего притяжения с Адрианом. Никогда.

Сейчас я откровенно хочу, чтобы он вновь завладел моим вниманием, завязал разговор, но он не делает этого.

И до конца полета оставляет меня в одиночестве.

Глава 3

— Мэм? Мэм? — Стюардесса трясет меня за плечо, вырывая из сна. — Мы должны освободить самолет, чтобы можно было начать уборку.

Я сажусь ровно, понимая, что самолет давно приземлился, и я последний пассажир на борту.

Отстегивая ремень безопасности, я замечаю маленький клочок бумаги у себя на коленях. Я разворачиваю его и читаю небольшое послание: *«Было приятно встретить тебя, Пэрис. Удачного полета в Бостон. Блейк».*

Я не уверена, почему расстроилась, что он не попрощался со мной (или не разбудил), но быстро отбрасываю эти мысли.

У меня есть час до следующего рейса, и я решительно настроена быть одной из первых на борту, чтобы завершить свой короткий сон.

Проходя через тоннель, соединяющий самолет с аэропортом, достаю телефон и вижу, что там еще больше новых голосовых сообщений: пять от мамы, два от сестры и одно от Адриана.

Я слушаю его первым.

— Серьезно, Пэрис? Ты действительно такая незрелая, что, черт, не можешь сказать мне в лицо? Тебе нужно было лететь через полстраны? Я говорил тебе, что мне жаль, что так вышло с аспирантурой месяц назад, а ты до сих пор злишься из-за этого? Это из-за этого? Если да, то я долбаное дерьмо. Мы принадлежим друг другу, и ты знаешь это. Это еще одно глупое недоразумение, и я буду очень признателен, если ты вернешься. Позвони мне, когда приземлишься, чтобы я мог купить тебе билет обратно, и мы сможем поговорить... Помни, что кольцо в два карата. Я потратил много денег на него, так что, думаю, ты должна быть более признательной... Скоро поговорим.

Типичный Адриан.

Никаких «я сделаю все, чтобы все исправить», никаких «я люблю тебя», в конце концов.

Ничего.

Не буду слушать другие сообщения. Подожду, пока во мне будет достаточно алкоголя, и я буду в состоянии свободно наорать на каждого, кто посмеет мне сказать, что бросить Адриана — это плохое решение.

Слишком обленившись, чтобы достать билет, я смотрю на расписание и ищу свой рейс.

Даллас, Орландо, Бостон... Проход ном... Задерживается? Замечательно...

Я прищуриваю глаза, чтобы лучше разглядеть номер рядом с проходом, но голос через динамик прерывает меня.

— Леди и джентльмены Международного аэропорта Рейган, из-за предупреждения от национального метеоцентра по поводу предстоящей метели, все сегодняшние полеты были отложены на неопределенный срок. Пожалуйста, свяжитесь с вашей авиакомпанией через соответствующих агентов в бюро регистрации для размещения в гостинице, если вы решите покинуть аэропорт. Мы искренне приносим извинения за любые неудобства, но, пожалуйста, не забывайте, что безопасность наших пассажиров для нас превыше всего.

— Что?

— Вы серьезно?

— Дайте мне, черт, выбраться отсюда!

— Мне нужно улететь сегодня!

Злые голоса слышатся повсюду, все расстроенные пассажиры тянутся к своим телефонам, сообщая плохие новости другим.

Я иду к ближайшей стойке с агентами и перезваниваю маме.

— Пэрис! — она поднимает трубку после первого гудка. — Что, черт возьми, с тобой происходит?

— О чем ты говоришь?

— Ты знаешь, о чем я говорю! — бормочет она сквозь зубы. — Адриан рассказал нам, как ты делала ему намеки о замужестве, а он только и ждал, чтобы купить идеальное кольцо. Ты разбила его сердце сегодня своим поступком. Ты даже не сказала ему? Он выглядел таким разбитым, когда Дэвид сказал нам, где ты и что ты знала все о вечеринке в честь помолвки и решила не показываться. Дэвид даже плакал, когда рассказывал нам историю...

Я думаю, что нужно стукнуть Дэвида по лицу, когда увижу его в следующий раз.

— Перезвоню Адриану позже. Я не хочу сейчас разговаривать с ним.

— Зачем ты сделала это, Пэрис? Адриан — отличный выбор! Он адвокат! Я уверена, он всегда будет о тебе заботиться, и Адриан любит тебя!

Сдерживая дыхание, я стараюсь не застонать, пока она перечисляет все вещи, которые не свойственны Адриану: забота, внимательность и щедрость.

Вне ее ведома он заботится только о себе, и единственная причина, почему парень хотел сделать мне предложение (на глазах у всех его коллег, заметьте), это то, что наша свадьба поднимет его в глазах партнеров по фирме. Я услышала, как он разговаривал с одним из своих товарищей по работе, спустя несколько недель после получения работы, говоря, что сделает что угодно, чтобы стать партнером фирмы за пять лет: «Даже если ради этого нужно жениться на Пэрис раньше, чем я хочу... Даже, если я не готов провести с ней остаток своей жизни».

Как далеко от этого к «внимательному»? Это, черт, почти смешно, наряду со словом «щедрый».

Когда она подошла к середине своей речи о том, что Адриан понимает меня, как никто другой, агент авиакомпании подзывает меня к стойке.

— Подожди, мама, — говорю я, когда подступаю ближе. — Мне нужно спросить, на когда будет перенесен мой рейс в Бостон, — я прикладываю телефон к груди и улыбаюсь агенту. — У вас есть какие-либо сведения о том, когда будет этот рейс? Он точно будет завтра?

— Не имею ни малейшего понятия. Хотели бы вы получить дисконтный ваучер в «Марриот» через дорогу? Это минус десять процентов, и трансфер может доставить вас туда и обратно.

— Нет, спасибо.

— Ладно, — она пожимает плечами. — Следующий.

— Я не закончила, — я качаю головой. — Я не пытаюсь быть занозой в заднице. Но я уверена, что такое случается довольно часто здесь, так что... Когда я могу рассчитывать на рейс?

— Вы осведомлены точно так же, как и я, мэм, — ее голос спокойный. — Все, что я знаю, что все рейсы отложены, и сейчас вы задерживаете очередь. Возможно, он будет завтра? Возможно, на следующей неделе? Нам обычно звонят и сообщают.

— Как может быть снежный шторм, если нет снегопада? — я указываю на окно позади нее. — И вы все должны были знать, что этот шторм будет сегодня! Или в этой части страны нет канала погоды? У вас нет кабельного?

— Следующий! — агент указывает мне отойти от очереди.

— Нет, нет, нет. Подождите, — вздыхаю, — я возьму ваучер в отель.

Девушка радостно отрывает листок из блокнота и передает его мне.

— Счастливого Нового года. Следующий!

Прохожу в другую часть стойки и достаю ноутбук из сумки.

— Ты еще тут, мам? — я снова прислоняю телефон к уху.

— Ох, я здесь, все в порядке. Где ты сейчас, если не в Бостоне?

— Вашингтон. Здесь якобы шторм, и они отменили все рейсы.

— Ты собираешься спать в аэропорту? Я говорила тебе, что видела историю о гнезде тараканов в терминале на прошлой неделе?

— Мам...

— На самом деле ты заслуживаешь, чтобы они ползали по тебе, после всех тех вещей, которые ты сделала с Адрианом, — она резко меняет тон. — Тебе нужно, чтобы я забронировала номер в отеле? Дэвид сказал, что он отправил тебе деньги, но они не придут на твой счет до завтра.

— Ты бы сделала это для меня?

— Конечно, — слышится сочувствие в ее голосе. — Вперед и предварительно оплати его онлайн. Моя кредитка готова.

Я захожу на сайт отеля «Марриот» и выбираю дату. Потом нажимаю «резерв», и на экране появляются слова «НЕТ МЕСТ».

— Тут нет мест, мам...

— Просто проверь другие отели, дорогая. Они не могут быть все заняты.

Двадцать минут спустя я понимаю, что могут. Фактически, они все заняты.

Напротив меня семья из пяти человек начинает разбивать лагерь на полу. Служащие аэропорта раздают подушки и одеяла и объявляют о закусках со скидкой во всех киосках.

— Я только что решила остаться здесь, — я машу человеку, идущему по проходу, чтобы он кинул мне подушку. — Это может принести мне вдохновение, чтобы наконец-то написать что-то.

— Ты уверена?

— Да, это пустяки. Я перезвоню тебе утром.

— Подожди, Пэрис. Подожди... — она колеблется. — Я пригласила Адриана поговорить. Он должен быть тут с минуты на минуту, поэтому, если ты хочешь, могу включить громкую связь и быть посредником между вами. Я действительно думаю, что ты проходишь через какие-то трудности и просто обвиняешь в этом Адриана...

— Пока, мам. Я люблю тебя, — я бросаю трубку. Я должна была знать, что это причина, из-за

которой она не хотела класть трубку. Мы с ней с трудом когда-либо говорили более трех минут.

Хватаю свои вещи и иду по проходу, подыскивая свободное место. Мне нужно побыть какое-то время одной.

На полсекунды, когда мама сказала, что Адриан хочет поговорить, я почувствовала, как комок поднимается к горлу. В прошлом, всякий раз, когда Адриан делал мне больно или поступал эгоистично, я давала этому комку становиться все больше и больше, пока не проливались слезы. И тогда я плакала до тех пор, пока не оставалось слез.

Но не сегодня.

Я нахожу свободное место у окна и устраиваю подушку на краю скамейки. Прежде чем успеваю устроиться поудобнее, слышу знакомый голос позади себя.

— Тебе нужно место, чтобы переночевать?

Я оглядываюсь через плечо и вижу Блейка, улыбающегося своей белоснежной улыбкой, и выглядит он еще безупречней, чем был в самолете.

— Нет, не нужно. Но спасибо за предложение, — я отворачиваюсь и поправляю подушку.

— Пэрис... — Блейк обходит меня и становится на колени, беря мои руки и заставляя тело реагировать против моей воли. — Я не думаю, что для тебя безопасно оставаться здесь на всю ночь.

— На самом деле, я уверена в этом. Каждый здесь должен был пройти через охрану, поэтому сомневаюсь, что у кого-то есть оружие. Плюс ко всему здесь камеры на каждом шагу. О, и с того момента, как служба безопасности предположила, что я подозрительно себя веду, они следят за мной. Так что, думаю, я буду в порядке.

— Я так не думаю.

— Кого это волнует?

— Тебе следует остаться со мной на ночь. Не думаю, что ты выспишься здесь.

Словно по щелчку, у женщины, сидящей напротив меня, начинает плакать младенец.

— Ты помнишь, что сказал мне в самолете, Блейк? Ты, правда, думаешь, что после того, что ты сказал, мне будет комфортно поехать к тебе домой?

— Да.

— Ну, это не так. Ты говоришь, что мои губы сексуальные...

— Да, это так.

— И то, что ты сказал о том, что трахал бы меня на сиденьях, если бы мы были одни, не внушало доверия. Это дало мне сигнал убегать, убегать куда подальше. И это то, что я планирую сделать. А теперь уходи.

Он вздыхает и смотрит в мои глаза взглядом полным искренности.

— Я сказал это только потому, что, честно говоря, думал, что никогда не увижу тебя снова.

— И что, это делает все нормальным?

— Нет, и мне жаль. Я не хотел оскорблять тебя, правда. Я не очень хорош в знакомствах во время полетов.

— Это точно!

— Здесь они закрывают все рестораны, так что ты сможешь купить только полуфабрикаты. Туалеты будут переполнены в каждом терминале, и будет шумно, потому что нет закрытых помещений. Ты не должна оставаться здесь, — он на самом деле выглядит обеспокоенным.

— Это был очень веский и убедительный аргумент, Блейк. Я могу сказать, что твои годы в юридической школе были потрачены не зря. Это говорит, что...

— Что я должен сказать, чтобы ты пошла ко мне домой?

— Ты ничего не должен говорить. Я не знаю тебя, не доверяю тебе, и также не буду заниматься сексом с тобой.

— Я не просил заниматься со мной сексом сегодня ночью.

— Но попросишь утром, если я пойду с тобой домой.

Он моргает.

— О, боже! Нет, просто нет! Я не собираюсь просить тебя заниматься сексом со мной, Пэрис. И даже не собираюсь просить тебя спать в моей кровати. Ты можешь остановиться в гостевой комнате.

— У меня будет отдельная ванная?

— Да.

— А дверь закрывается изнутри?

— Да, — он смотрит прямо в мои глаза.

— Это далеко от твоей комнаты?

— Очень далеко.

Я все равно сижу на месте и смотрю в его красивые глаза, хочу сказать «да», сказать «черт с ним» и наконец-то сделать что-то спонтанное, но и не могу перебороть себя.

Отрицательно качаю головой и выдергиваю руку.

— Там есть еще одна женщина, которая выглядит так, будто ей одиноко. Может, она примет твое предложение.

— Это предложение эксклюзивно для тебя, — он снова берет меня за руку.

Я не могу сдержать смех.

— Ты явно не улавливаешь мои намеки, так что позволь помочь тебе. Я не знаю твоей фамилии, не знаю, где ты живешь, где ты работаешь, что тебе нравится делать по выходным, как ты проводишь свое свободное время, твой номер телефона, твой возраст и, самое главное, не знаю, почему ты думаешь, что я все равно собираюсь к тебе домой.

Он медленно отпускает мою руку и вздыхает. Потом улыбается и встает.

— Моя фамилия — Тейлор. Я живу на Ньюбери-Лайн, дом номер семь. Работаю в «Тейлор и партнеры» — юридическая компания, которую я недавно основал. По выходным работаю и в свое свободное время работаю, даже еще больше. Мой телефонный номер 555-9870. Мне двадцать девять, и думаю, ты пойдешь домой со мной, потому что хочешь этого и заинтригована, — он хватает мою сумку и перекидывает через плечо. А затем протягивает мне руку. — Это все или тебе нужно узнать больше?

Глава 4

Мой мозг каким-то образом умудрился вывалиться из головы, потому что сейчас я сижу на пассажирском сиденье черного «Мерседеса» Блейка.

Мы не сказали ни слова друг другу с того момента, как поехали, и я не отрываясь смотрю на первые снежинки. Пытаюсь не думать о том, что после того, как он перечислил все те факты для меня, я не смогла выдать ни единого слова.

Через полчаса дорога тянется по живописному микрорайону рядом с озером. В темноте я могу разглядеть белое покрытие льда и то, что кажется частным торговым центром на другой стороне.

Блейк замедляет автомобиль и нажимает кнопку на своем солнцезащитном козырьке, открывая ворота гаража так, что могло бы проехать три авто. Когда он въезжает, я смотрю на две другие машины: красивую серую «БМВ» и темно-зеленый кабриолет.

— Ты взяла с собой пижаму? — он открывает дверь с моей стороны и подает мне руку.

Нет...

— Конечно, я взяла пижаму. А что?

— Не похоже. Я собирался предложить заказать тебе ее вместе с нашей пиццей.

— Заказать мне пижаму?

Он кивает и открывает дверь в дом, все еще держа меня за руку.

— Это одно из преимуществ жизни в таком районе. Ты можешь заказать что угодно и магазин доставит это в течение часа.

— Сколько людей здесь живут?

— Пара сотен.

— Я могу предположить, они все богачи?

— Возможно, — он улыбается. — Давай, покажу тебе твою комнату. Я закажу пиццу позже.

Пока мы проходим мимо гостиной, уставленной белой мебелью, и в которой горит камин, он рассказывает мне о том, что живет здесь около двух лет. Он обязан присутствовать на ежемесячных встречах с соседями и появляться на больших праздниках, но у него никогда нет времени.

— Это моя комната, — он открывает дверь в большую спальню с окнами от пола до потолка и балконом, от чего я открываю рот. Видела только наполовину такую же шикарную комнату, как эта, и то в каком-то реалити-шоу, которое смотрела в прошлом месяце.

— Ты можешь сегодня спать здесь, — он ставит мою сумку около кровати. — Ванная за дверью справа.

— Я думала, ты говорил, что я могу остаться в гостевой комнате.

— Полагаю, эта нравится тебе больше.

— Ладно, либо ты бредишь, либо не понимаешь английского. Я сказала, что не буду заниматься с тобой сексом, и не буду делить комнату с тобой. Какую часть ты не понял?

— Я буду спать сегодня в гостевой, — он улыбается. — Но ты можешь присоединиться ко мне там, если тебе не нравится эта комната.

Я закатываю глаза.

— Эта подойдет. Спасибо.

— Ты уверена? Я более чем готов исполнить все твои потребности.

Тишина.

Что я, черт возьми, должна сказать на это?

— Пиццу обычно доставляют за двадцать минут, — он открывает шкаф и бросает на кровать несколько простыней. — Если тебе нужно еще что-нибудь, просто дай мне знать, — он выходит и закрывает за собой дверь.

Как только слышу его удаляющиеся шаги, я начинаю осматриваться.

На стене висит несколько фотографий — в основном на них он и маленькая темноволосая девочка. Ее глаза потрясающего зеленого цвета, как и у него, и ее улыбка невероятно заразительная. Я бы предположила, что она его дочь, если бы не заметила маленькую записку, нацарапанную внизу одного фото: «Я люблю своего дядю Блейка!»

Как мило...

С любопытством шагаю в его большую гардеробную. Все костюмы и галстуки развешены по цвету, туфли идеально разложены в прозрачных коробках, на которых написаны дизайнерские бренды.

Я открываю все ящики его комода в поисках чего-нибудь, что укажет на то, что у него есть девушка: фотография, ночнушка, серьги. Но нет ничего. Только еще галстуки и презервативы. Много, очень много презервативов.

Два последних выдвижных ящика заполнены ими, и все они могут похвастаться надписью

«XXL» на упаковке.

Да уж...

Закатывая глаза, я возвращаюсь в комнату, прыгаю на кровать и сразу же звоню Дэвиду.

— Я тебе говорил, что ты всегда выбираешь худшее время, чтобы позвонить? — отвечает он со вздохом.

— Я тебе говорила, что лучшие друзья могут звонить друг другу в любое время?

— Я занимался сексом.

— Ну, ты должно быть не слишком взволнован этим, потому что поднял трубку.

— Правда, — он смеется. — Ты уже в Бостоне? Я написал список дел, которые ты должна сделать.

— Нет. Я застряла в Вашингтоне, потому что все рейсы отложены. Просто хотела сказать тебе, чтобы ты отменил водителя, который должен встретить меня в аэропорту.

— Спасибо. Это все?

— Да, и еще я собираюсь оторвать твою чертову голову, как только увижу тебя снова.

— Я так понял, твоя мама рассказала тебе, что я плакал на вечеринке? — хохочет он. — Мои слезы стоили Оскара.

— Уверена, так и было. Я позвоню тебе завтра.

— Подожди. Что ты недоговариваешь мне, Пэрис?

— Что?

— Ты что-то скрываешь. Я чувствую это.

— Ничего нет.

— Пожалуйста, не заставляй меня фантазировать.

Я размышляю над тем, чтобы повесить трубку прямо сейчас, потому что если и есть кто-либо, кто чувствует меня, то это Дэвид.

— Ладно, ладно... Я осталась на ночь у того парня из самолета.

— У парня из самолета?

— У тебя проблемы со слухом?

— Как его зовут?

— Блейк.

— И? — он смеется. — Это все, что ты знаешь о нем?

— Нет! Я знаю, что он юрист, и он... эм... Доверься мне, я спросила все, что нужно.

— Ты запала на него, не так ли?

— Конечно, нет!

— Да-а-а-а, — он улыбается, я знаю это. — Если он сумел уговорить твою подозрительную задницу поехать с ним домой, ты даже больше, чем запала на него. Не беспокойся, я не осуждаю тебя. На самом деле, тебе следует потрахаться с ним, пока ты там.

— Что?

— Я не заикался. Тебе нужно быть оттраханной, Пэрис. Грубо.

— Дэвид...

— Я остерегаюсь за нас обоих. Я бы мог сделать это сам, но не хочу, чтобы ты подседа на меня. Кроме того, было бы действительно круто не слышать, как ты жалуешься на член другого мужчины или не слушать твое нытье о том, что тебе удалось кончить только три раза за год.

— Серьезно? — я сломаю ему шею и проломлю череп, когда вернусь домой.

— Если ты не спишь с ним, то могла бы в конце концов отсосать ему, как думаешь? Если бы я разрешил какой-то незнакомке остаться у меня переночевать, то рассчитывал бы на благодарность.

Я бросаю трубку.

Мой телефон сразу звонит снова.

— Я не буду трахаться с ним, Дэвид! Это всего одна ночь, и я просто переночую. Это все! Я, возможно, и запала на него, но это не значит, что я собираюсь заниматься случайным сексом с незнакомцем.

— Эм... — это женщина. — Это Пэрис Уэстон?

Я вздыхаю.

— Нет... Я имею в виду, да. Простите, кто это?

— Я Мисси Тернер, представитель вашей авиакомпании. Я выбрала неподходящее время?

— Нет, — меняю тон голоса. — Вовсе нет.

— Хорошо. Ну, я звоню, чтобы дать вам знать, что ваш рейс в Бостон был отложен на завтрашнее утро, на 10:45. Мы предлагаем бесплатный транспорт, если вы находитесь в десяти милях от аэропорта. Будет нужна какая-либо помощь?

Да! Да! Да!

— Нет, я доберусь сама. Спасибо за звонок.

— Всего доброго, мисс Уэстон. Хорошей ночи.

Я пролистываю сообщения на телефоне и отклоняю все запросы на мероприятия, которые только что прислал мне Дэвид: спа-день, тур в историческую часть города, шопинг-день, другой спа-день и день в «Мире порно».

Ох, Дэвид...

Подхватив свою сумку, вываливаю все, что упаковала, на кровать и понимаю, что не взяла всякое нужное дерьмо. Нет зубной щетки, геля для душа, мочалки, расчески, ничего.

Все, что у меня есть — футболка, джинсы, лифчики, трусы и хлопковые шорты.

— Пэрис? — Блейк стучит в дверь.

— Открыто.

Он заходит, одетый только в белые пижамные штаны.

— Вот, пожалуйста, — он протягивает тарелку с пиццей, но я не беру.

Его тело чертовски идеально. На правой стороне идеально точеной груди — черная татуировка, которая тянется и спускается к его шести кубикам пресса. У основания, там, где тату заканчивается, глубокий вырез V с небольшим следом волос, что приводит к тому, что я уверена, также впечатляюще.

— Пэрис? — он вдруг берет мой подбородок рукой. — Ты в порядке?

Я киваю.

Он поднимает брови, но ничего больше не говорит. Ставит тарелку с пиццей на тумбочку и вздыхает.

— Я не был уверен, как ты отнесешься к совместному ужину, но если захочешь больше, пицца на кухне.

— Ты не собираешься позвать меня поесть с тобой?

— Нет, хотя знаю, что ты хочешь, — он улыбается. — Ты все равно выйдешь.

— Да, завтра, когда мне нужно будет уезжать. Мне позвонили из авиакомпании, рейс перенесли на 10:45, так что я должна выехать около восьми, правильно?

— Скорее всего, так.

— Можешь дать мне номер такси, которое я должна буду вызвать?

— Нет. Я отвезу тебя.

— Нет, все нормально. Ты сделал достаточно, позволив мне остаться здесь. Они приедут сразу или мне стоит вызвать...

— Стоп, — он прислоняет палец к моим губам. — Я отвезу тебя, — он наклоняется близко, будто хочет поцеловать меня, будто собирается, но затем останавливается. — Если нужен, я буду в гостиной. В ванной есть новая зубная щетка и прочие туалетные принадлежности, если они тебе понадобятся.

— Всегда готов к ночным гостям, я смотрю...

— Прости?

— Ничего.

— Что ты сказала про ночных гостей?

— Просто ты выглядишь очень подготовленным — знаешь, ящики забиты презервативами и новые зубные щетки. Будучи привлекательным адвокатом, ты можешь иметь все, что когда-либо хотел.

Он долго смотрит на меня, медленно растягивая губы в улыбку на лице.

— Ты лазила в моем комод?

— Да, и тебе не нужно столько презервативов...

— Мне и не нужно, — он ласково убирает прядь моих волос за ухо. — Но после того, как моим клиентом был производитель презервативов, он предоставил мне пожизненный запас, — он снова наклоняется ближе, почти давая своим губам дотронуться до моих. — Так же, как и дополнительные туалетные принадлежности от другого клиента-производителя. И да, будучи «привлекательным адвокатом» я могу иметь все, что я хотел когда-либо, кроме того, что хочу прямо в этот момент, — он целует меня в щеку, прежде чем уйти.

Я не уверена, как долго стою на этом месте, моргая и удивляясь, почему он оказывает на меня такое воздействие, но к тому времени, когда прихожу в чувство, я больше не хочу есть.

Собираюсь с силами, чтобы съесть последний кусочек пиццы и затем пользуюсь одной из сотни голубых зубных щеток, которые нашла у него в ящике.

Я прихватчу, по крайней мере, десять таких, прежде чем уеду.

Не в состоянии уснуть, выхожу в коридор и заглядываю в гостиную, но не вижу там Блейка. До того как развернуться, я чувствую, что он стоит позади меня.

— Это твоя пижама? — шепчет он мне в шею, дергая шнурок на моих шортах. — Они не выглядят удобными.

— Но они удобные, — вру я. — Ты подждал, пока я выйду, все это время, чтобы подойти сзади и шептать всякое дерьмо мне на ухо, или я разбудила тебя?

Он обходит меня без единого слова и берет за руку. Покачав головой, ведет меня к дивану и усаживает рядом с собой.

Разворачивает одеяло и, укладывая меня как можно ближе к себе, укрывает нас. Затем поправляет подушку под моей головой.

— Тебе удобно?

— Да.

Наконец-то все так спокойно, что он тушит свет, позволяя пламени в камине быть самым ярким пятном в комнате.

Я ожидаю, что он подвинется и вставит один из своих очень сексуальных комментариев, но он ничего не делает. Просто включает телевизор и откидывается на спинку дивана.

— Что в Бостоне? — спрашивает он, не глядя на меня.

— Я не уверена.

— Ты собираешься туда по делам или ради удовольствия?

От того, как он говорит «удовольствие», мое сердце бьется быстрее.

— Ни то, ни другое... Это просто побег, хочу побыть некоторое время одна.

— У тебя нет конкретных планов?

— Ты задаешь много вопросов, — я смотрю на него. — Ты знаешь это?

— Это признак хорошего юриста.

— Хорошего юриста? Нет такого понятия.

Он поднимает голову.

— Ты имеешь что-то против юристов?

— Мой бывший — юрист.

— Я не твой бывший, — он выглядит обиженным.

— Ну да. Ты знаешь, что они говорят. Все юристы абсолютные сволочи, единственная разница в том, что одни достают тебя хуже других.

— Ты не должна продолжать оскорблять меня, чтобы привлечь внимание, — он обнимает меня за плечи. — Ты привлекла его, как только я увидел тебя в самолете.

— Что?

— Можешь перестать делать вид, будто ты не заинтересована во мне, — он усмехается, и его глаза загораются. — Я знаю, ты хочешь меня.

— Черт, о чем ты говоришь? Все еще думаешь, что мы займемся сексом, да? — я резко подсакиваю. — Знаешь, что? Я знала, что объятия с тобой были плохой идеей.

— Сядь, — он тянет меня обратно на диван. — Мне просто нужна компания, — говорит он. — Тысяча лет прошла с того времени, как я разговаривал с кем-то, кроме своих клиентов и семьи, так что я подумал, будет отлично узнать кого-то нового.

— Как печально. Я знаю психотерапевта, если тебе нужен один из них.

— Ладно, Пэрис, — он притягивает меня ближе и шепчет напротив моих губ. — Мне нужно, чтобы ты перестала использовать свой чертов сарказм. Прямо сейчас. Это не действует на меня так, как ты думаешь, и в следующий раз, когда что-нибудь умное вылетит из твоего сексуального ротика, я покажу тебе, какой на самом деле эффект от этого.

Краснею и почти сокращаю расстояние между нами так, что могу попробовать его губы, и так, что понимаю, поцелуй с ним будет таким же классным, как я думаю, но он отодвигается.

— Я так не думаю, — Блейк улыбается. — Не начинай того, чего не сможешь довести до конца.

Чувствую, как мои щеки краснеют еще больше, и пытаюсь встать, но он снова тянет меня вниз.

— Это «Эта прекрасная жизнь» [3]?

— Что?

— «Эта прекрасная жизнь», — он указывает на телевизор. — Хочешь посмотреть?

— Конечно... — говорю я, даже если это трудно — обращать внимание на фильм, когда его пальцы слегка ласкают мои плечи, и когда я чувствую, как он смотрит на меня.

Через несколько эпизодов он отворачивается от меня, и я откашливаюсь.

— Какая-то проблема? — мой взгляд будто приклеился к телевизору.

— Нет.

— Тогда перестань пялиться на меня.

— Я бы предпочел не останавливаться, — он нежно берет мой подбородок и поворачивает лицо к себе.

То, как он смотрит в мои глаза, вода большим пальцем по моей нижней губе, мгновенно делает меня мокрой.

— Поскольку мне нужно твое разрешение, спрашиваю: могу я поцеловать тебя? — шепчет он.

— Нет...

— Почему нет?

Мое дыхание застревает в горле, когда он прислоняет губы к моей шее.

— Потому что...

— Потому что, что? Это всего лишь поцелуй, — он целует мою шею снова и поднимает взгляд на меня. — Я должен рассказать тебе историю всей своей жизни, чтобы получить разрешение? Могу сделать и это, если нужно.

Не имею ни малейшего понятия, что он только что сказал. Не могу сосредоточиться, потому что в настоящее время он запустил пальцы в мои волосы и смотрит на меня глазами, посылающими мне такие же похотливые ухмылки, какие он посылал в самолете.

— Пэрис? — он подвинулся ближе, так что мы сидим губами напротив друг друга. — Что мне нужно сделать, чтобы поцеловать тебя?

— Ничего...

Не прошло и секунды, как его губы на моих, а язык медленно скользит во рту. Руки ласкают

мою спину, и мое тело позволяет это.

У меня вырывается стон, когда одна из его ладоней нежно проскальзывает сквозь мои волосы, когда он шепчет что-то в мои губы, чего я не понимаю.

Закрывая глаза, бормочу, когда он продолжает настойчиво целовать меня, направляя мой язык своим, не давая мне задавать темп.

Прежде чем я успеваю поцеловать его в ответ и предложить, что мы могли бы делать это всю ночь, он отстраняется.

— Спокойной ночи, Пэрис, — Блейк целует меня в щеку. — Увидимся утром.

— Что?

— Спокойной ночи, — повторяет он, — увидимся утром.

И после этого уходит, оставляя меня такой влажной, какой я не была после ни одного поцелуя и, в конечном итоге, разочарованной.

Может, я должна была предложить секс...

Я не заморачиваюсь, чтобы вернуться в свою комнату, вместо этого я забираюсь с ногами на диван и растягиваюсь на подушках, досматривая финальные сцены фильма, прежде чем проваливаюсь в сон.

Глава 5

— Это начало нового дня! Это начало нового дня! Это начало нов...

Отключаю будильник на телефоне и смотрю на время. Восемь часов.

Подскочив, я понимаю, что больше не в гостиной. Я в комнате Блейка, укутанная в мягкое одеяло.

На прикроватной тумбочке тарелка с фруктами и бельгийскими вафлями, рядом с ней стоит кружка апельсинового сока, и коробочка средних размеров между ними.

Заинтригованная, я беру ее и быстро разворачиваю, а увидев, что внутри, смеюсь: белая шелковая ночнушка и записка:

«Вот ЭТО пижама... Ты слишком красивая, чтобы спать в чем-то еще...»

Я улыбаюсь и быстро съедаю завтрак, который он оставил, затем принимаю душ.

Сегодня — день, когда я наконец-то буду абсолютно одна и в состоянии подумать, что собираюсь делать со своей жизнью. Я определенно собираюсь позвонить Дэвиду и сообщить, что между мной и Блейком ничего не было. И когда я буду уверена, что знаю, что сказать, позвоню Адриану.

Одеваю те же вещи, в которых была вчера, молча проклиная себя за то, что не подготовилась лучше. Я уже почти выхожу из комнаты, чтобы найти Блейка, но звонит мой телефон. Адриан.

Не отвечай... Не отвечай...

Он звонит мне уже пятый раз, начиная со вчерашнего дня, и я хочу переадресовать его на голосовую почту, но не могу удержаться и отвечаю.

— Алло?

— Алло, Пэрис? — его голос очень громкий.

— Что случилось?

— Что случилось? — он передразнивает меня. — Я звоню тебе снова и снова, оставил сообщение и все, что я могу услышать, это «Что случилось»?

— Мне нужно это повторить?

— Нет, я скажу тебе, что, черт возьми, случилось. Моя девушка, с которой мы вместе шесть лет, решила бросить меня в тот же вечер, когда узнала, что я собираюсь сделать ей предложение.

— Разве предложение не должно было быть сюрпризом? Может, она была разочарована твоим подходом.

— Возвращайся домой, сейчас же, Пэрис. Нам нужно поговорить.

— Мы говорим прямо сейчас.

— Серьезно? — он вздыхает и затем изменяет тон. — Мне, правда, очень жаль, что я сказал тебе все те слова в прошлом месяце... И я сожалею, что был таким эгоистом из-за своей карьеры, но ты должна понять. Что такое еще два года? Я все еще собираюсь оплачивать твою школу журналистов, это просто будет чуть позже, чем мы планировали. Я шел на уступки и для тебя тоже, ты знаешь? Я выбрал самую дешевую юридическую школу, чтобы у тебя было не так много нагрузки, и закончил ее раньше, Пэрис. Я мог бы остаться еще на год, но думал о тебе, разве не так?

— Адриан... — у меня ноет сердце. — Просто остановись... Это конец. Я не хочу больше быть с тобой, — чувствую, как слезы собираются в глазах. — Знаю, я должна была преподнести это лучше, но...

— На самом деле, ты не хочешь делать этого, Пэрис, — он перебивает меня. — Я знаю тебя лучше, чем ты знаешь сама себя... И я действительно ценю все, что ты для меня сделала. Вот, почему я хочу совершить этот следующий шаг в нашей жизни и показать тебе, как много делаю. Я разговаривал с одним из партнеров, и он сказал, что был бы рад дать тебе работу клерка. Он платит в два раза больше того, что ты сейчас зарабатываешь... Ты смогла бы меня поддержать в получении степени доктора наук, что позволит мне стать партнером быстрее, у меня будут деньги для тебя, и кто знает? К тому времени, как я достигну этого, ты можешь осознать, что на самом деле не хочешь быть журналистом, что будешь счастлива стать моей женой и воспитывать наших детей... На самом деле, большинство жен здесь, в фирме, не имеют степени магистров, так что это было бы немного странно, если бы она была у тебя.

— Ты — чертов эгоист, Адриан, — мой голос срывается. — Ты знаешь это?

— Я купил тебе кольцо в два карата, и я эгоист?

— У меня скоро самолет. Это все, из-за чего ты звонил мне, чтобы поговорить?

— Я сказал, что сожалею.

— А я сказала, что закончила. Что-то еще?

вернуться

3

«Эта прекрасная жизнь» — кинофильм режиссёра Фрэнка Капры, снятый в 1946 году по рассказу Филипа Ван Дорен Стерна «Величайший подарок».

Он вешает трубку, и я могу вздохнуть с облегчением, но знаю, что это ненадолго. Он перезвонит, как всегда это делает, и я отвечу. Мы будем спорить, пока один из нас опять не бросит трубку, а потом мы будем повторять этот процесс до тех пор, пока я не сломаюсь и не прибегу снова в его объятия.

За исключением последней части, в этот раз я не вернусь.

— Пэрис? — Блейк зовет меня с другой стороны двери.

— Да?

— Нам нужно выехать через десять минут, если ты хочешь успеть на самолет.

Я вытираю слезы и открываю дверь.

— Я готова.

Уверена, он чувствует, что что-то не так, но не показывает этого. Вместо этого он проходит мимо меня и берет мою сумку, жестом указывая следовать за ним к его машине.

Мы не разговариваем по дороге в аэропорт. На самом деле, я едва слежу за дорогой.

Тот невероятный поцелуй прошлой ночью надолго забыт; все, о чем я могу думать, это звонок Адриана и два сообщения, которые он прислал потом: *«Я считаю, это так нелепо, я — эгоист, когда ты почти исчерпала наш сберегательный счет для случайной поездки в никуда. Может, истинная причина твоего путешествия встреча с кем-то еще? Это так? Ты хочешь трахнуть кого-то еще, прежде чем выйдешь за меня замуж?»*, *«Извини за предыдущее сообщение, Пэрис... Я не имел этого в виду... Я понимаю, ты хочешь перерыв. Просто позвони мне, когда тебе станет лучше, и ты будешь не такой расстроенной...»*.

— Пэрис? — голос Блейка вдруг отвлекает меня, и я понимаю, что он держит мою дверь открытой. — Ты летаешь в облаках сегодня, да?

— Да. Извини, — я медленно выбираюсь из машины и забираю у него сумку. — Эм... Спасибо большое, что позволил мне...

Он скользит руками вокруг моей талии и целует меня снова, заставляя колени подогнуться.

— Всегда, пожалуйста.

Сдерживая улыбку, я бормочу «спасибо» и опускаю голову.

Я оглядываюсь через плечо, чтобы взглянуть на него в последний раз, но понимаю, что он не вернулся в машину. Он следует за мной.

— Как думаешь, что ты делаешь, Блейк?

— Мне нужно удостовериться, что ты безопасно добралась туда.

— В этом нет необходимости. Думаю, я вполне способна добраться до самолета сама. Нет столько способов, чтобы я, черт возьми, не справилась с этим.

Он скрещивает руки, и я знаю, это последний аргумент, так что я игнорирую его присутствие и подхожу к администратору на стойке регистрации.

— Чем я могу помочь вам сегодня, мисс? — она поднимает глаза.

— Я здесь, чтобы попасть на свой отложенный рейс в Бостон, — я передаю ей билет через стол.

— Пэрис Уэстон. Могу я получить место у окна?

— Мне жаль, мэм. Этот самолет был отменен пятнадцать минут назад.

— Пятнадцать минут назад?

Она кивает.

— Вы должны получить сообщение или звонок с минуты на минуту.

Словно по команде, мой телефон начинает вибрировать, и я поднимаю его к лицу. Это сообщение: *«Это сообщение для всех пассажиров, у которых есть билеты, забронированные в Международном аэропорте Рейган в течение ближайших пяти дней. Все рейсы были отменены на неопределенный срок из-за снежного шторма, который надвигается на штат на следующую неделю. Пожалуйста, свяжитесь с вашей авиакомпанией для возврата, переноса или бронирования отеля».*

— Пять дней? — я бросаю на нее свирепый взгляд. — Вы что, черт подери, разыгрываете меня?

— Мэм...

— Нет, вы, черт, разыгрываете меня? — я замечаю боковым зрением, что охранник перемещается ближе и понижаю голос. — У меня все равно есть еще семь дней после того, как погода наладится, верно? Вы можете забронировать для меня билет на следующий рейс, пожалуйста?

— У вас была страховка на прошлый перелет?

— Нет.

— Ну, в таком случае... Это зависит от количества пассажиров, которые уже забронировали этот рейс, и свободных мест. Клиент со страховкой получает билеты вне очереди.

Я пытаюсь оставаться спокойной.

— Ну, могу я тогда полететь куда-то еще? Куда-то с такой же стоимостью билета?

— Все билеты нашей компании не подлежат обмену, мисс Уэстон. Хотели бы вы вернуть деньги

за эту часть поездки?

— Хотите сказать, что я застряла здесь?

— Я лично не говорила этого, но... учитывая количество застрявших пассажиров и тот факт, что вы не купили страховку... — ее голос затихает. — Ваш обратный рейс в Нэшвилл не будет отменен. На самом деле, — говорит она, постукивая по своей клавиатуре, — я изменила его, так что вам не придется делать пересадку в Атланте на этот раз. Это прямой рейс. Хотели бы вы вернуть деньги за перелет в Бостон?

— Нет, я не хочу возвращать гребаные деньги. Я бы хотела, чтобы вы пошли на...

— Она бы хотела вернуть деньги, — Блейк закрывает мой рот рукой и бросает мне сочувственный взгляд.

Я прикусываю язык, чтобы не сказать ему держаться подальше.

— Возьмите, мисс Уэстон, — она вручает мне чек. — Я также вернула вам деньги за первый полет в связи с обстоятельствами. Мне действительно жаль за доставленные неудобства, — она даже имеет наглость выглядеть наполовину искренне.

— Спасибо, — я вздыхаю и позволяю Блейку вести меня к его машине. С неба не упало ни одной чертовой снежинки, и мне хочется бежать внутрь, чтобы поговорить с их администрацией.

— Ты на самом деле так расстроена из-за того, что пропустишь перелет? — Блейк разгоняется на трассе.

— Конечно, я не расстроена. Я все время покупаю авиабилеты без намерения лететь.

— Я имел в виду, что ты расстроена из-за того, что проведешь со мной больше времени.

Мои глаза расширяются так быстро, как только могут.

— Прости?

— Ты более чем желанный гость, если хочешь остаться со мной, пока шторм не пройдет.

Я начинаю смеяться. Он сошел с ума.

— Мое гостеприимство такое смешное?

— Да, — делаю глубокий вдох. — Не в обиду, но я не доверяю тебе.

— Ты могла бы, если бы захотела, — он улыбается, — остаться со мной.

— Нет, спасибо, — отрицательно качаю головой. — Я имею в виду, мы были вместе вчера только несколько часов, а ты напал на меня со своим языком, поэтому могу только представить себе, что ты будешь пытаться сделать за эти несколько дней.

— Я напал на тебя?

— Это то, что я сказала.

— Я не припоминаю, чтобы ты просила меня остановиться, — он смотрит на меня. — По сути, ты выглядела разочарованной, когда я это сделал. И если я все понимаю правильно, думаю, ты хотела, чтобы я сделал больше, намного больше.

Мои щеки краснеют, и я фокусируюсь на зданиях за окном. Остаться с Блейком на неделю было бы самой спонтанной вещью в моей жизни, но я не могу заставить себя признать это вслух.

— Можешь остановить здесь? — я указываю на парковку гостиницы впереди. — Я просто собираюсь снять комнату.

— Я почти уверен, что у них уже нет мест.

— Я почти уверена, что ты хочешь, чтобы я поверила в это.

Он смеется и сворачивает на следующий съезд. Вместо того чтобы направиться прямо на парковку, он останавливается возле «Старбакса».

— У меня есть чувство, что для тебя это будет очень долгий день, — говорит он. — Хочешь что-нибудь выпить?

— Карамельный фрапуччино, — протягиваю свою кредитку, но он не берет ее.

— Я угощаю.

После того как вручает мне мой кофе, он поворачивается ко мне лицом.

— Я не буду пытаться сделать то, чего ты не хочешь делать, Пэрис. Я просто пытаюсь быть милым и сохранить тебе немного денег, и не шучу о необходимости новой компании для меня. Остайся со мной, — он прислоняет кисть руки к моей щеке.

— Эм... — скажи «да»... Скажи это чертово «да»... — Мы можем сначала остановиться в «Марриотте»?

Он закатывает глаза и паркуется на одинаковом расстоянии от всех отелей.

— Спасибо, — я практически выскакиваю из машины, но чувствую его, как он обходит машину секунду спустя.

Мы входим в первый отель — гостиница среднего уровня, место со стеклянными лифтами и сверкающим вестибюлем, и я замечаю, что все кажется тихим. Пустым.

Прежде чем успеваю сказать Блейку «Я же тебе говорила», вижу знак, висящий в нескольких футах над стойкой регистрации: «Извините, у нас нет мест».

Я вздыхаю и выхожу. Заходим в следующий отель.

Нет мест.

Потом другой.

Нет мест.

К тому времени, как мы заходим в восьмой, мое терпение на исходе и постоянная ухмылка на

лице Блейка сводит меня с ума.

— Должны ли мы зайти еще в один? — он держит дверь открытой для меня. — Или ты уже передумала?

— Я не передумала...

— Потому что ты боишься остаться со мной или потому что ты принципиально не хочешь передумать?

Притворяюсь, как будто не услышала этот вопрос. Уверена, что громкое биение моего сердца ответило за меня.

Мы входим в следующий отель, он относительно небольшой, причудливый, и я ожидаю увидеть знак на стойке «Мест нет», но его нет. Лобби относительно не заставленное мебелью и ковры нуждаются в уборке, но все выглядит достаточно хорошо.

— Добрый день и добро пожаловать в «Эко-Сьютс», — мужчина с неряшливой бородой появляется за столом. — Чем я могу помочь вам обоим?

— Только мне, — оборачиваюсь и вижу, что Блейк говорит по телефону. — Мне нужна комната до следующего воскресенья, пожалуйста.

— Следующего воскресенья? — он печатает на клавиатуре. — Я могу предложить вам ее за восемьдесят три доллара наличными или девяносто девять, если вы воспользуетесь картой.

Отлично.

— Звучит великолепно, — я достаю кошелек.

— Ох, и по закону штата, — говорит он, понижая голос. — Мне необходимо сказать вам, что мы находимся в процессе ремонта наших номеров.

— Хорошо... Почему это должно быть проблемой?

— Это не проблема. Большинство людей просто хотят знать, когда есть постельные клопы, — он пожимает плечами. — Это не так уж важно, на мой взгляд.

— Простите, что? — я застываю. — У вас ремонт или дезинфекция?

— Дезинфекция, — повторяет он. — Это, то слово, которое я хотел подобрать. Это одно и то же.

— Вы что, больной на голову? Это не одно и то же.

— Так вы больше не хотите комнату? Как насчет пятидесяти долларов? Это самая низкая цена, которую я могу предложить.

Я делаю глубокий вдох, затем вздыхаю.

— Нет, спасибо.

Я оборачиваюсь и вижу Блейка, который смотрит на меня взглядом «Я же тебе говорил».

— Через две мили есть еще один отель, — говорит он. — Я могу отвезти тебя туда, если хочешь.

Я ничего не говорю в ответ. Следую за ним обратно в машину, и он, шагая впереди меня, открывает мне дверь.

— Я везу тебя в другой отель или ты все-таки опомнишься?

— Ты везешь меня в другой отель, — бормочу я, но потом быстро меняю ответ. — Я приму твоё гостеприимное предложение, но только при соблюдении двух условий.

— И какие условия?

— Первое: ты не можешь целовать меня, — я пытаюсь не улыбаться. — Seriously. И второе: если я напьюсь, что я, скорее всего, и сделаю, учитывая обстоятельства, ты не можешь воспользоваться своим преимуществом.

Он качает головой и делает шаг в сторону, жестом показывая мне садиться.

— Ну, так что? — я отказываюсь садиться в его машину, пока он не согласится. — Что ты скажешь? Согласен с условиями?

— Не совсем.

— Что? Почему нет?

— Потому что я собираюсь целовать тебя снова, — он придвигается ближе. — Seriously. И ты не будешь пьяной, когда будешь умолять меня воспользоваться тобой. Ты будешь абсолютно трезва, — он заправляет прядь волос мне за ухо, заставляя мое сердце биться в десять раз быстрее.

Я отвожу взгляд от него и проскальзываю в машину, надеясь, что не пожалею, выполняя свой номер четыре.

Глава 6

— Это все? — я кладу пакет на кухонную стойку. — Могу я теперь пойти в свою комнату?

Блейк качает головой и ведет меня в гостиную, жестом указывая лечь на подушки. Последние несколько часов я бродила по магазинам и смотрела, как он закупается на время шторма.

Даже несмотря на то, что я думала, будто люди в этом городе слишком эмоционально реагируют на эту невидимую бурю; когда мы закончили закупку запасов, парковка была покрыта небольшим слоем снега, а небо стало пасмурным.

— Это будет, наверное, даже хуже, чем прежде, — сказал он. — Нам следует купить еще пару вещей.

Эти «пара вещей» превратились в очень много вещей, мы останавливались в каждом магазине, который появлялся в нашем поле зрения. Он купил свечи, фонари, спальные мешки, герметик и «спасибо, мне за то, что я была с ним», ведь он купил мне еще четыре шелковые ночнушки и белый халат. Какими бы неприятными не были его комментарии («Ты должна продефилировать в этом белье передо мной как-нибудь ночью...»), я на самом деле наслаждалась временем с ним.

— Ты устала? — он поворачивается к камину.

— Нет, просто разочарована.

— Почему?

Я качаю головой. Мне не хочется надоедать ему разговорами об Адриане.

— Почему, Пэрис? — он подходит ко мне, приподнимая брови.

Когда я ничего не говорю, он садится на диван и сажает меня к себе на колени, прежде чем я успеваю пересесть, затем начинает массировать мне плечи.

— Ты из Нэшвилла, Пэрис? — шепчет он.

— Родилась и выросла... Ты из Вашингтона?

— Сиэтл.

— Ты летел из Сиэтла в Атланту, а потом в Вашингтон? Это бессмысленно.

— Не я составлял план полета, — его руки нежно массируют мой затылок. — Но в следующий раз я поделюсь твоими сомнениями с авиакомпанией.

— Тебе следует так и сделать... — прикусываю язык, чтобы не замурчать, я не покажу ему, как мне хорошо из-за прикосновений его рук. — Тебе следует так и сделать... когда полетишь... в следующий раз...

— Скажи мне, почему ты разочарована.

Качаю головой, и он мягко отклоняет мою голову назад, пока я не смотрю ему в глаза.

— Скажи мне.

— Я больше не хочу ненавидеть моего бывшего.

— Тогда не делай этого.

— Сказать легче, чем сделать... — я вздыхаю, когда он снова ласкает мои плечи, затем он мягко и нежно целует шею.

— Можно спросить тебя кое-что?

— Я не мокрая. Такой ответ подходит?

— Нет, и ты врешь, — он проводит пальцем по моей спине. — И это не то, что я собирался спросить.

Скрещиваю ноги, и он смеется.

— Почему ты должна была оплачивать юридическую школу твоего парня в первую очередь?

— Потому что у обычных людей нет богатых родителей, чтобы оплачивать их учебу. Это был компромисс. Так как он собирался иметь более прибыльную карьеру, мы договорились, что он должен закончить школу в первую очередь.

— Я работал, пока учился в юридической школе. Родители ни за что не платили.

— О, извини. Я просто думала... — я останавливаюсь. — Извини за это.

Он пробегает пальцами по моим волосам.

— После того, как вы расстались, он собирается вернуть тебе деньги за его обучение?

Я начинаю смеяться, падая с его коленей.

— Вернуть деньги? Это шутка?

— Это было бы честно.

Честно? Ха!

Я вытираю глаза рукавом, все еще смеясь. Не могу себе представить, что Адриан возвращает мне за что-то деньги. На самом деле, если бы он мог подать на меня в суд за то, что я не взяла его кольцо, я уверена, он бы сделал это.

— Мой парень, я имею в виду бывший, всегда видит все в черно-белых цветах. Я почти уверена, он думает, что я аннулировала нашу сделку, бросив его, так что технически он не должен мне ничего.

— Это ужасно, — Блейк перестает дотрагиваться до меня и вздыхает. — Ты любила его?

— Первые два года, да, — говорю я. — Но когда мы стали жить вместе, я медленно остывала. Я просто не хотела верить в это.

Качаю головой, вспоминая, как практически заставляла Адриана говорить, что он «все еще любит меня», и тот, скорее всего, говорил это, чтобы я продолжала платить за его обучение.

— Что насчет тебя, Блейк? — я быстро меняю тему.

— А что я?

— Поскольку ты утверждаешь, что сейчас у тебя нет девушки, я уверена, что у тебя есть старая сопливая история.

— У меня ее нет.

— Правильно, — закатываю глаза. — Если учитывать то, как на тебя реагировала стюардесса, я уверена, что женщины пристают к тебе все время.

— Они так и делают.

— Так ты парень на одну ночь? Спишь с каждой женщиной, которая заигрывает с тобой? Цепляешь их и удивляешь своим запасом презервативов?

— Если бы это было так, я бы уже переспал с тобой, — он целует мои плечи перед тем, как встать. — Я пожертвовал личной жизнью ради открытия фирмы. Мне не нужно никаких отвлечений, — он поднимает мой подбородок вверх. — Хотя я должен признать, если бы встретил тебя раньше, сделал бы исключение.

Выпрямляю ноги и отвожу взгляд, получая тихий смешок с его стороны.

— Сейчас вернусь, — говорит он, но я не смотрю в его сторону. Мне нужно найти способ добраться до своей комнаты и оставаться там всю неделю. Если я не сделаю этого, уверена, что он будет иметь меня по всему дому.

— Ты любишь шоты? — Блейк неожиданно останавливается возле меня, держа поднос с чем-то красным в рюмках.

— Какой вид шотов?

— Водка, но это алкогольная игра.

— Мы не можем просто выпить, без всяких там игр?

— Мы могли бы, — он садится возле меня и ставит поднос на журнальный столик. — Но после того как ты сказала, что мы недостаточно знаем друг друга, думаю, это хороший способ начать, — он протягивает руку и прикасается пальцем к моим губам. — Ты знаешь, как играть в «Я никогда не...»?

Нет...

— Да, — чувствую, как он ласкает мою щеку другой рукой.

Он вероятно понимает, что я понятия не имею, что это за игра, поэтому начинает объяснять:

— Я говорю что-то вроде «Я никогда не сидел в самолете рядом с красивой незнакомкой», так как это правда, я выпиваю шот. И ты тоже, — он смеется. — Потом твоя очередь говорить мне что-то, что ты делала или не делала раньше...

Мои щеки горят.

Это плохая идея. Очень-очень плохая идея.

— Эм-м-м... — я замечаю, что он придвинулся ближе ко мне. — Я не уверена, что мы должны играть в такие игры. Давай посмотрим фильм?

— Нет.

— Нет?

— Нет, — он протягивает мне рюмку. — Ты слишком отвлекаешься на меня, чтобы смотреть кино. Это едва ли работало прошлой ночью.

— Ты заставляешь меня играть?

— Да. Готова? — он берет себе выпивку. — Мы можем начать с вещей попроще. Я начну. Я никогда не целовался с незнакомками.

Мы оба запрокидываем нашу выпивку внутрь, и я беру следующую.

— Эм... — я ищу что-то, чтобы сказать. — Я никогда не... целовалась в машине.

Он поднимает брови, когда запрокидывает шот. Я подумываю выпить свой, так я не буду выглядеть глупо, но не хочу пить лишних шотов.

— Ты встречалась со своим парнем шесть лет, и он никогда не целовал тебя в машине?

— Он не любитель проявлений любви на публике, — я пожимаю плечами. — И я тоже. Это было не для нас.

— Хм-м-м-м... — он берет следующую рюмку. — Я никогда не спал голым.

Мы вдвоем выпиваем.

— Я никогда не... — смеюсь. — Никогда не сидела на диване с кем-то, кого когда-то считала убийцей.

— Как оригинально... — Блейк закатывает глаза, а я пью свой шот.

— Твоя очередь, — говорю я игриво. — Почему ты не говоришь что-то вроде: я никогда не преследовал женщину в самолете?

— Нет, спасибо, — он смотрит прямо в мои глаза. — Я никогда не хотел переспать с незнакомкой. Красивой незнакомкой.

— Переспать? Имеешь в виду спать в обнимку?

— Я имею в виду трахаться, — он поднимает шот и медленно вливает его в рот, кажется, ждет, что я сделаю то же самое, но я не двигаюсь.

— Это раскрывает тебя, Блейк. Это очень интересно и очень грустно... Я никогда не...

— Суть этой игры в том, чтобы говорить правду, — он перебивает меня.

— Хорошо. И?

— И если кто-то не говорит правду, — он говорит, сжимая мои бедра и перетаскивая меня к себе на колени, давая мне возможность оседлать его. — То, он его оспорят и напоят дополнительным шотом.

— Как страшно, — я могу чувствовать, как его член твердеет подо мной. — Пожалуйста, скажи мне больше.

Блейк проводит руками вверх вниз по моим бокам.

— Мысль о том, чтобы переспать со мной, не сводит тебя с ума?

— Нет.

— Это правда, не кривя душой?

— Есть другой вид правды? — я пытаюсь пересесть с его коленей, но он делает это слишком сложным.

— Ты не мечтала обо мне, трахающем тебя, прошлой ночью? После того как я поцеловал тебя, не хотела большего?

— Как много разных способов ты найдешь, чтобы спросить одно и то же? — я удерживаю голос твердым. — Я сказала, что никогда не хотела переспать с незнакомцем — это относится и к

тебе. Это предполагает, что я не мечтала трахаться с незнакомцем, что также относится к тебе. Еще, в то время, пока мы говорим о... — я останавливаюсь.

Его рука скользит в мои джинсы, останавливаясь прямо на промежности моих трусиков. Он постукивает пальцем по промокшему месту, сузив глаза, когда делает это.

— Ты что-то говорила? — Блейк поднимает брови.

— Я говорила, что... — задыхаюсь, когда он отодвигает мои трусики в сторону и скользит в меня пальцем. — Я говорила, что...

— Что ты никогда не хотела переспать со мной? — шепчет Блейк. — Что ты не была мокрой, когда я делал тебе массаж?

— Да.

Он скользит в меня двумя пальцами и двигает ими, не сводя с меня глаз.

— В этой игре есть штрафы.

— Так что? — я едва сдерживаюсь; его большой палец кружит на моем клиторе.

— Так что я собираюсь дать тебе возможность изменить ответ, — он целует мою шею. — Ты уверена, что ты никогда не хотела переспать со мной?

— Абсолютно, — я втягиваю воздух, когда его пальцы скользят все глубже и глубже.

— Насколько уверена?

— Очень, — я задыхаюсь. — На десять тысяч процентов уверена, если быть точной.

Блейк улыбается и медленно высовывает пальцы из меня, затем берет их в рот и вылизывает дочиста.

О. МОЙ. БОГ...

Мой рот открывается. Я не уверена, Блейк действительно только что сделал это?

— Сделал, — говорит он, как будто может читать мои мысли. Затем лезет в карман и достает смятый лист бумаги. — «Мои новогодние обещания... Номер 5: заняться страстным, горячим сексом с кем-то, кроме Адриана...»

Я могу почувствовать, как все цвета покидают мое лицо, чувствую, как сердце стучит громче и громче.

— Где ты это взял?

— Выпало из твоего пиджака сегодня утром, когда я вез тебя в аэропорт. Я уже решил выбросить его, но как только открыл и прочитал, понял, что это была плохая идея...

— И что? — я пожимаю плечами и восстанавливаю самообладание. — Это не значит, что я хочу заняться страстным, горячим сексом с тобой. Я даже не знала тебя, когда писала это.

— Номер восемь, — он смотрит на лист снова. — Заняться страстным, горячим секс с кем-то,

кто сможет довести меня до ОРГАЗМА...

— Еще раз, это не о тебе, так что...

— Прямо под этим ручкой другого цвета ты добавила «с кем-то, вроде Блейка, может быть» очень мелким почерком. Хочешь проверить эту часть?

Задыхаюсь и вырываю бумагу из его рук.

— Я был бы рад помочь тебе выполнить оба эти обещания, — он придвигается ближе и шепчет.

— Все, что тебе нужно сделать, это сказать, что ты хочешь меня...

Шокированная, я вдыхаю воздух и подскакиваю.

— Я уже проиграла эту игру.

— Я бы чувствовал то же самое, если бы проиграл, — он улыбается. — Ты собираешься поздравить меня с победой или ты будешь обижаться и оставишь меня одного?

— Есть ты, Блейк.

— С удовольствием бы выиграл тебя тоже.

Я закатываю глаза и иду по коридору в «мою» комнату, дважды запираю дверь снова и снова, и только убедившись, что в безопасности, падаю на кровать.

Не могу поверить, что он нашел мой список, что он целый день знал, что я хотела переспать с ним, и ни разу не упомянул об этом.

Беру лист бумаги и вижу, что он добавил замечания к некоторым моим обещаниям:

3. Начать посещать массаж минимум два раза в год... Если это не дороже пятидесяти долларов...

(Я был бы рад делать тебе массаж так часто, как ты бы захотела...)

4. Сделать что-то спонтанное и безумное. Просто то, что к черту может испугать и взволновать меня одновременно.

(Мы должны обсудить это...)

5. Заняться страстным, горячим сексом с кем-то, кроме Адриана. (Ладно, у нас с Адрианом никогда не было страстного, горячего секса. Почему я была с ним снова? Почему я... СТОП. Я должна закончить этот список.)

(Я не уверен, почему ты была с ним раньше, но я бы помог тебе с этим обещанием...)

6. Встретить кого-то, кто хочет заботиться обо мне, а не наоборот...

(Позволь мне пригласить тебя на свидание, когда закончится шторм...)

7. Писать каждый день... Предполагалось, что я начинающий журналист, но этот список — первое, что я написала за месяцы. МЕСЯЦЫ.

(У меня есть личная библиотека, ты можешь пользоваться ей.)

8. Заняться страстным, горячим секс с кем-то, кто сможет довести меня до ОРГАЗМА...

(Много раз.)

Глава 7

За моим окном сильный снегопад. Он покрывает все в пределах видимости, а при полной луне все это выглядит нереально.

Я хочу выйти на балкон и запустить свой телефон в сугроб, но не могу перестать прослушивать последнее сообщение Адриана.

— Пожалуйста, перестань звонить мне, Адриан, — вздыхаю. — Я не просто так улетела от тебя.

— Скажи мне, где ты, чтобы я смог приехать к тебе... Без разницы, как это далеко, — он звучит искренним. — Пожалуйста.

— Нет, спасибо.

— Пэрис, мне жаль. Я действительно хочу, чтобы мы исправили это.

— Зачем, Адриан? Ты все еще любишь меня? Ты когда-то вообще любил?

— Что это за вопрос? Конечно, я любил тебя. До сих пор люблю.

— Ты поэтому хочешь жениться на мне? — слезы льются по моему лицу с тех пор, как я по-глупости взяла трубку.

— Да, Пэрис. Действительно поэтому. Я хочу провести с тобой всю свою жизнь.

— Так, если я скажу «нет», если я скажу, что мы должны подождать несколько лет... Что ты скажешь тогда?

Он колеблется.

— Почему бы ты сказала «нет»?

— Ответь на вопрос.

— Детка... серьезно, где ты? Мы должны обговорить это лично.

— Мы можем обсудить это прямо сейчас, — я вытираю лицо рукавом. — Ты до сих пор не ответил на мой вопрос.

— Если ты скажешь «нет»... — в его голосе злость. — Думаю, я бы дал тебе сказать «нет»... Но еще я бы сказал, что вероятно было бы легче для нас, если бы мы поженились.

— Легче?

— Финансово легче. Я бы скоро стал партнером, если бы мы поженились, и был бы в состоянии оплачивать журналистскую школу, в которую ты хочешь пойти. Ну, после того как я бы получил степень доктора наук, но это всего лишь еще несколько лет.

— Пока, Адриан, — я заканчиваю звонок и выключаю телефон.

Еще больше слез бегут по моему лицу, и я проверяю время: сейчас утро. Знаю, что не должна была брать трубку, но маленькая глупая часть меня верила, что он просил бы меня вернуться, что, наконец, станет действовать как человек, которым я хочу, чтобы он был.

Включаю лампу и достаю свой список. Я смотрю на номер 2: «Перестать думать про задницу Адриана. Навсегда» и ставлю галочку рядом.

Я больше не отвечу на его звонки.

— Пэрис? — голос Блейка звучит в моем ухе. — Что-то не так? Ты заболела?

Я ворчу и перекатываюсь лицом к нему.

Потом открываю глаза и почти падаю с кровати.

Он, бл*ть, почти голый.

На нем только полотенце вокруг бедер, и маленькие капельки воды стекают по татуировке на его груди. Что еще хуже — контур его члена, его огромного члена, отчетливо виден сквозь полотенце.

Вот дерьмо...

— Пэрис? — он прикладывает руку к моему лбу.

— Почему, черт возьми, ты голый? — я уверена, что мои глаза открыты так широко, как только возможно.

— Ты кричала.

— Я кричала, чтобы ты пришел сюда и разделся?

— Нет, — Блейк смеется. — Я услышал тебя, когда был в душе... Ты слушаешь меня?

Я пытаюсь сконцентрировать взгляд на его глазах, но они опускаются ниже к полотенцу, пытаюсь получить лучший обзор на то, что под ним.

— Ты бы хотела, чтобы я снял полотенце? — спрашивает он. — Начинаю думать, что ты реально стала бы чувствовать себя лучше.

— Нет, не хочу, — мое сердце трепещет. — И я в порядке. Думаю, я могла просто стонать от менструальных спазмов.

— Я очень в этом сомневаюсь.

— Потому что в юридической школе вас научили, как предсказывать менструальные циклы?

— Нет, но ты принимала противозачаточные в самолете; первая неделя, начиная с четверга, у тебя не будет месячных еще недели две, так что у тебя не было судорог, если вообще когда-

либо бывают.

Моя челюсть отпадает, и трепет в животе усиливается.

Он улыбается мне, прекрасно зная, что победил, что это последний аргумент.

— Ты хочешь проспаться остаток дня или хочешь поужинать со мной?

— Зависит от того, хочешь ли ты одеться.

— Если ты настаиваешь, — он помогает мне встать и ведет в столовую.

Отодвинув для меня стул, Блейк исчезает на несколько минут и возвращается в серых фланелевых штанах. Он ставит передо мной тарелку с жареной курицей и рисом и наливает бокал красного вина.

Я отрываю глаза от него, пока ем, и пытаюсь не стонать от каждого кусочка.

Боже, он великолепный повар...

— Пэрис? — он произносит мое имя, но я не смотрю на него.

— Да?

— Можно я спрошу кое-что? Это может показаться немного грубым...

— Я не думала, что ты можешь быть еще каким-то, кроме как грубым.

— Если секс с твоим парнем тебя не устраивал, почему ты не сказала ему, что чувствуешь?

Я сразу же смотрю вверх, на него.

— Почему бы мне делать это?

— Почему бы нет?

Я вздыхаю и откидываюсь на стул, задумавшись.

Первый раз у нас с Адрианом был секс в роскошном отеле за городом, и он оплатил номер для нас на все выходные.

Он был моим третьим парнем, и я просто была ему благодарна за то, что он не был грубым, как мой предыдущий «парень». Он нежно целовал меня все время, шептал сексуальные слова мне на ухо и, когда он вошел в меня, это было мило.

Просто мило.

После этого, первые два года, когда мы были вместе, секс был хорошим, но это постепенно стало слишком обычно. Медленно. Нежно. Рутинно.

Не имеет значения, какая страстная и безумная прелюдия была, сам секс никогда не был под влиянием момента, никогда «здесь и сейчас», никогда не был интересным. На самом деле, я могла практически всегда предсказать, сколько раз он меня поцелует до и после, и что он будет мне говорить: «Ты прекрасна, Пэрис...», «Это хорошо?», «Продолжай, Пэрис...».

Все же это не был «плохой секс», просто «милый секс».

— Мы на самом деле не говорили о сексе, — отвечаю я, следя за глазами Блейка. — Мы просто занимались этим, это не было ужасно. Это было просто...

— Горячо и потно?

— Страстно, — я закатываю глаза. — После нашего третьего года вместе, мы оба так тяжело работали, что секс просто отошел на второй план. Мы работали, как сумасшедшие, и оставаться на вершине всего было куда важнее, чем кувыряться в простынях... Кроме того, секс всегда может быть лучше с кем-то, кого ты любишь. Ты не бросаешь кого-то из-за того, что он просто «из другого мира». Вы исправляете это вместе.

Он не сказал ничего. Блейк просто смотрел на меня с озадаченным выражением.

— Ты бы бросил свою девушку, если бы секс не был хорош? — я усмехаюсь.

— У меня никогда не было девушки.

ЧТО?!

— Кто-то врет сейчас?

— Это правда. У меня не было ни одной.

Невероятно...

— Следующее, что скажешь мне, ты девственник.

Он моргает, и мои глаза расширяются.

— Подожди, подожди, — я втягиваю голову. — Да? Ты девственник?

— Я что?

— Девственник, — я смотрю на него, шокированная. — Это бы многое объясняло... очень многое.

— Объясняло бы, действительно? — он встает и подходит ко мне, прислонившись к краю стола.

— Это бы... Ты реально девственник, не так ли?

— Скажи, как ты вообще могла прийти к такому выводу?

— Очень легко, — я проигрываю последние несколько дней у себя в голове и понимаю, что это действительно имеет смысл. Он реально может быть девственником. — Ну, во-первых, ты много флиртовал со мной в самолете и говорил некоторое возмутительно сексуальное дерьмо, но признался, что делал это только потому, что думал, что никогда не увидишь меня снова. Потому что знал, что тебе не нужно будет доказывать это, потому что ты бы не смог из-за отсутствия опыта.

Он поднимает брови, но я продолжаю.

— Другой ночью, когда спросил меня о поцелуе, ты просто поцеловал меня и все. Не один не-

девственник не сделал бы такого. Он, по крайней мере, попытался бы пойти дальше, прикоснуться ко мне где-нибудь еще, — это все подтверждает, и я почти чувствую себя глупой из-за того, что не поняла этого раньше. — И прошлой ночью, когда мы были на середине игры «Я никогда не...», ты попытался сделать вид, что о-о-о-очень хорош в сексе. Типичное поведение девственника. И ты трахнул меня пальцами, серьезно? Со мной не делали такого с тех пор, как я была в десятом классе... Ох, и это сделал парень, который тоже был девственником.

— Это все твои аргументы? — он наклоняется ближе и сдувает прядь волос с моего лица.

— Тебе нужно больше? Все, что я сказала, было по существу, — я скрещиваю руки. — О, и добавь к фактам, что у тебя никогда не было девушки. Это смертельное доказательство... Знаешь, что еще? Я почти уверена, что у тебя есть порно-коллекция, похороненная под твоим запасом презервативов. Так что, если бы ты хотел посмотреть видео вместе, я могла бы тебе разъяснить о сексе. Могу рассказать тебе об этом.

Блейк долгое время молчит, просто смотрит на меня, давая мне понять, что я полностью права на счет его статуса девственника. Потом вдруг подхватывает меня за бедра и усаживает на стол.

Он скользит пальцами за отвороты моего халата, медленно распахивая его, и затем останавливается.

— Давай кое-что проясним, Пэрис, — Блейк садится на стул, на котором сидела я, устараиваясь прямо между моих ног. — Я не девственник с пятнадцати лет.

Мои щеки тут же становятся красными.

Он распахивает мой халат еще немного.

— Я много флиртовал с тобой на этих выходных и менял тему после того, как говорил что-то сексуальное, только потому, что если бы я на самом деле сказал бы тебе, как сильно хочу трахнуть тебя, ты бы, скорее всего, не смогла бы вообще выйти из своей комнаты.

Я задыхаюсь, когда он скользит рукой по моему голому бедру.

— Другим вечером, — говорит, насмехаясь надо мной, — когда я попросил поцеловать тебя и это было этим... Я хотел пойти дальше и дотронуться до тебя в других местах. Но не хотел, чтобы ты чувствовала, что я пользуюсь своим преимуществом.

Он наклоняется ниже и кладет руки мне на плечи, медленно спуская халат по моему телу, открывая то, что на мне нет ничего, кроме лифчика и трусиков.

— И прошлой ночью, играя в «Я никогда не...», я не пытался выглядеть, будто я «о-о-о-очень хорош в сексе». Я хорош в этом, очень-очень хорош в этом. И единственная причина, почему я погрузил в тебя свои пальцы, подумал, что ты бы сбежала, если бы почувствовала мой член.

Я совершенно потеряла дар речи.

И не могу двигаться. Я примерзла к столу, неспособная контролировать реакцию тела на него.

— Какой был твой последний аргумент, что заставил тебя думать, что я девственник? — он целует меня в живот.

— У тебя... — бормочу я, когда Блейк спускает мои трусики к щиколоткам. — У тебя никогда не было девушки....

— Правильно, — он оставляет поцелуй на моем бедре. — У меня никогда не было девушки, потому что на нее никогда нет времени.

— Я не хотела задеть тебя...

— Не нужно извиняться, — он раздвигает мои ноги еще шире. — И для протокола, у меня нет коллекции порно. Но, если бы она у меня была, думаю, это бы я объяснял все о сексе для тебя. Ты так не думаешь?

Мое сердце чуть не выпрыгивает из груди, но, прежде чем оно успевает это сделать, Блейк захватывает меня еще сильнее.

— Ложись.

— Эм... Я не уверена, если... — у меня нет шанса закончить это предложение. Следующее, что я чувствую, спина прижата к столу, а Блейк целует мою шею.

Скользя нежными поцелуями вниз по моему животу, он просовывает свои руки под бедра и придвигает меня ближе к своему рту, затем мягко дует на клитор.

— Вау, подожди, — я сразу сажусь. — Ты собираешься...

— Трахнуть твою киску ртом. Какие-то проблемы?

— Нет... но...

Он прижимает палец к моему рту и толкает меня обратно на стол. Прежде, чем могу сделать еще вдох, чувствую, как его губы сосут мой клитор, чувствую, как два пальца погружаются глубоко в меня.

— А-ах, — я тянусь вниз и пропускаю пальцы в его волосы. — Черт...

Закрываю глаза, когда его язык кружит вокруг моих губ, и он шепчет:

— На вкус ты такая чертовски приятная...

Когда он начинает ударять языком еще сильнее, я пытаюсь отдернуть его голову, заставляя его замедлиться, но Блейк не делает этого. Он захватывает мои бедра крепче и просовывает язык в меня еще глубже.

Я ожидаю, что он остановится в любую минуту, чтобы отдохнуть, но он ни разу не нарушает свой ритм, ни разу не замедляется, ни на одну секунду.

— Блейк... — мои ноги дрожат, и я не могу контролировать дыхание. — Блейк...

Не отвечая мне, он поднимает одну мою ногу и опускает на свое плечо.

— Блейк... Блейк, остановись...

Он сжимает мою задницу и продолжает трахать своим языком, нападая на клитор с поцелуями, которые заставляют меня выкрикивать его имя громче и громче.

С закрытыми глазами я пытаюсь оттолкнуть его голову последний раз, но Блейк хватается мою руку и не сдвигается с места. Как только я собираюсь дернуться, чтобы освободиться, мое тело начинает биться в конвульсиях.

Дрожь проходит вверх и вниз по моему позвоночнику, и я чувствую себя все ближе и ближе к оргазму.

Чувствую, как Блейк склоняется надо мной и, целуя шею, шепчет:

— Давай, Пэрис.

И я кричу, давая волнам удовольствия проходить сквозь меня снова и снова.

Мои бедра продолжают сотрясаться, когда я открываю глаза, Блейк гладит ладонями мои бедра, пока те не останавливаются.

Лежу, задыхаясь из-за того, что чувствуется как вечное, хотя я не уверена, что только что произошло, черт возьми. Я имею в виду, у меня было такое раньше, но не так. Никогда так.

Боже...

Блейк сдвигает мои ноги и скользит руками под мои бедра, медленно поднимая меня.

Он молча возвращает мой халат, а потом смотрит мне в глаза.

— Я собираюсь завершить прием душа. Увидимся в гостиной чуть позже. Может, ты сможешь придумать другие игры, в которые мы могли бы сыграть? — он проводит пальцами по моим губам, прежде чем уйти.

В такие моменты я бы хотела иметь несколько легкомысленных подруг, кому бы могла позвонить, но все, что у меня есть, это Дэвид.

Ох, ну...

Я достаю телефон из кармана и звоню ему.

— Как ты, Пир-Пир? — отвечает он.

— Он трахнул мою киску своим языком.

— Что?! — звуки такие, будто он задыхается. — Что ты только что сказала?

— Парень, у которого я остановилась...

— Блейк? Ты решила остаться у него на все время? Не в отеле?

— Нет, но я звоню не поэтому, — я буквально улыбаюсь от уха до уха. — Он просто занялся со мной оральным сексом и, бл*ть, мне понравилось это.

— Мы должны пересмотреть условия нашей дружбы, Пэрис. Это выходит за рамки соответствующих разговоров.

— Это было потрясающе! Как намного больше, чем потрясающе! Адриан был хорош, но он не был незабываемо хорош, когда делал это со мной. Имею в виду, я обычно должна была

заставить его делать это, и он бы делал это минут десять. Я когда-нибудь об этом тебе рассказывала?

— Почему мы продолжаем этот разговор?

— Блейк был внизу очень долго, о-о-о-очень, очень долго.

— Пэрис...

— И он заставил меня кончить. СИЛЬНО! Я не кончала больше года, и никогда не кончала так.

— Мне очень жаль слышать это, — я роняю телефон на пол от звука голоса Блейка. Стою, застыв на месте, не зная, что сказать дальше.

— Это звучит, как очень интересный разговор, — он подходит и поднимает мой телефон. Затем смотрит в мои глаза, глядя мои волосы руками. — Приятно знать, что ты думаешь, это было потрясающе.

— Я говорила не о тебе.

— Кто-то еще довел тебя до оргазма за последний час?

Я забираю у него свой телефон и начинаю отходить, но он обхватывает меня руками.

— Ты придумала, чем мы займемся сегодня?

— Мы не будем играть в «Я никогда не...».

Он усмехается.

— Я бы тоже не хотел играть, если бы был тобой. Чем ты обычно занимаешься, когда застрянешь дома?

— Пишу или подрабатываю, но метели, на самом деле, не часто доходят до юга.

— Ладно, — Блейк отпускает меня. — Подожди здесь, — он уходит, и я сажусь на диван.

Если честно, я хочу предложить повторение того, что он сделал со мной, но не хочу выглядеть, как нуждающаяся. Думаю, просто буду представлять ощущения его губ снова и снова всю остальную часть пребывания здесь.

Если он так хорош своим языком, я представляю, как великолепен он был бы, если бы мы...

— Ты разговариваешь сама с собой... — Блейк протягивает мне мой ноутбук. — Предпочитаешь горячий шоколад или кофе?

— Горячий шоколад.

Он снова исчезает.

Через несколько минут он входит в комнату, неся две ярко-красные кружки. Поставив их на стол, вытаскивает из ящика в журнальном столике стопку файлов.

— Ты пишешь с включенным или выключенным телевизором? — он садится возле меня.

— Включенным.

Блейк нажимает на пульт и придвигает меня ближе.

— Тебе удобно так сидеть?

Киваю. Я совершенно потеряла голос.

Я ожидала, что он вернется с еще большим количеством выпивки и другими играми с сексуальным подтекстом, не работой. В этом нет никакого смысла.

— Что-то не так? — он надевает очки для чтения.

— Нет, я просто подумала...

— Что я трахну тебя?

— Ты всегда должен быть таким грубым? Тебя не учили культуре речи, когда ты был в школе?

— Это то, что ты подумала, Пэрис? — шепчет Блейк. — Скажи мне.

— Да...

Он улыбается, но меняет тему.

— В каком стиле ты пишешь?

— Ответные статьи на новые законы, культурные обзоры, что-то типа того, — я делаю паузу. — Я хочу быть журналистом-исследователем. Знаю, это поздний старт для этой профессии, но... я всегда хотела делать это.

— Твоя гиперподозрительность становится понятна.

— Неважно, — смеюсь я. — Знаешь, я очень боялась сказать Адриану про мою настоящую мечту, когда мы съехались, потому что не думала, что он поддержит меня в выборе карьеры, такой, как эта... Сейчас, когда я оглядываюсь назад, вижу, каким сумасшедшим это было, я... — чувствую его губы на моих, и полностью забываю остаток предложения.

Когда он наконец перестает целовать меня, шепчет у моего рта:

— Мы не собираемся говорить о твоём бывшем до конца этой поездки, — он смотрит мне в глаза. — Это был номер два в твоём списке, правильно?

— Да...

— Я собираюсь помочь тебе попытаться и выполнить этот номер тоже, — Блейк целует мои губы снова. — Попытайся поработать немного.

— Подожди. Можно я спрошу у тебя кое-что еще?

— Ты можешь спрашивать меня все что угодно.

— Чего ты ожидаешь от «нас»?

— Что заставляет тебя думать, что я жду чего-то от тебя?

— Ну, не смотря на то, что ты напал на мои губы, пятнадцать минут назад ты просунул свою голову в мою...

— Знаешь, как называется эта часть твоего тела?

— Я точно знаю, как она называется, — я все еще не могу поверить в то, какой эффект Блейк производит на меня. — В любом случае, я этим очень сильно наслаждалась и...

— Пэрис... — он обхватывает мое лицо руками. — Я говорил тебе, что не сделал бы ничего из того, чего ты не хочешь. Я имел в виду это. Если у нас никогда не будет секса, пока ты здесь, отлично. Если будет, — он говорит, улыбаясь, — более чем отлично. Но я не собираюсь принуждать тебя к этому. Если ты когда-либо захочешь заняться сексом, просто скажи мне. Если нет, мы можем просто узнать друг друга лучше до того, как придет время тебе возвращаться.

— Серьезно?

Он целует меня в лоб.

— Seriously.

Глава 8

Прошлой ночью снежный шторм стал еще сильнее. Городские электролинии замерзли, а количество выпавшего снега составило девять дюймов.

Небо все время было черным, как смоль, посветлевшее до матово-серого во второй половине дня, а непоколебимые ветра боролись с рекламными щитами и повалили несколько деревьев.

Не знаю, как оказалась в одной постели с Блейком посреди ночи, но когда он услышал, как я захожу в его комнату, сразу сел. Я бы ожидала, что он скажет что-то типа: «Наконец-то ты признала, что хочешь, чтобы я трахнул тебя», но он не сказал.

Вместо этого откинул одеяло и спросил, не хочу ли я присоединиться к нему. Затем привлек меня к себе, обнял и держал рядом, пока ветер продолжал трясти стекла в окнах.

— Более ста тысяч жителей Вашингтона остались без электричества этим утром, — говорит диктор, заставляя меня перевернуться. — Аварийные бригады пытаются сделать все возможное, чтобы восстановить электроснабжение как можно быстрее, но если вы знаете кого-то, кто не в состоянии позвонить и сообщить об отключении, пожалуйста, позвоните по номеру на экране.

— Привет, — зеленые глаза Блейка встречаются с моими.

— Привет.

— Мне нужно сегодня оставить включенным ночник в твоей комнате? Это поможет тебе остаться в ней ночью?

Закатываю глаза.

— Я не боялась.

— Я такого не говорил, — он улыбается. — В следующий раз тебе следует стучать, прежде чем

открыть дверь. В противном случае я могу подумать, что ты вор.

— Или кто-то может застучать тебя, когда ты мастурбируешь.

— Очень смешно, — Блейк целует меня в щеку. — Было бы еще смешнее, если бы ты не бормотала мое имя каждые пятнадцать минут прошлой ночью.

— Я так не делала!

— Делала, но это нормально. Я бы никогда не посчитал твою болтовню во сне, как приглашение к телу, даже если это то, чего ты хочешь.

Я закатываю глаза и выскакиваю из кровати.

— Сейчас я собираюсь пойти и еще немного пописать, — я прохожу через коридор и вхожу в свою комнату, но он следует за мной и берет меня за руку.

Ведет меня на кухню, усаживает на барный стул, а потом, как будто не было последнего разговора, он начинает готовить завтрак и расспрашивает о моем писательстве.

После того как мы закончили есть, он показывает мне свою личную библиотеку — большую солнечную комнату, в которой стоят высокие до потолка книжные шкафы, и мы работаем там, сидя рядом друг с другом на диване.

К моему большому удивлению, ближайшие несколько дней проходят в похожей рутине: мы работаем, сидя бок о бок, во время второй половины дня, а в промежутках между работой он настаивает, чтобы я слушала отрывки из его «любимого типа книг» — конечно, это все эротические романы.

Лучшая часть этих дней — окончание, потому что по какой-то причине он чувствует необходимость персонально проводить меня в комнату. Тогда Блейк каждый раз спрашивает: «Ты спишь одна?»

Несмотря на то, что я говорю «да», он так целует меня, что всегда хочется передумать. И хоть штормовые ветра пугают меня и всегда заставляют посреди ночи перебираться на цыпочках в его спальню, Блейк никогда ничего не предпринимает.

Он просто держит меня.

— Пэрис? — Блейк снова в дверях моей спальни.

— Да?

— Ты спишь одна сегодня?

Я киваю, и, как по команде, он прижимает свои губы к моим, обнимает за талию и целует сильнее, чем он когда-либо целовал раньше.

Оборачивая руки вокруг его шеи, я мурлыкаю, когда он прикусывает мою нижнюю губу и гладит руками вверх вниз по моей спине.

Просто сдайся... Просто, черт возьми, сдайся...

Отодвигаюсь и отрываю рот, чтобы сказать: «Я не хочу спать одна», но он не дает мне шанса.

Он явно думает, что раз я прервала поцелуй, это означает, что я хочу его закончить, поэтому он желает мне спокойной ночи и уходит.

— Я сегодня лягу поздно, если ты не сможешь спать одна, — Блейк смотрит назад через плечо.

— Много неотложных дел?

— К сожалению, — говорит он, и я знаю, что «к сожалению» имеет двойное значение.

Глава 9

Я просыпаюсь в кровати Блейка в одиночестве.

В открытом окне видно, что снегопад наконец-то стихает. Дороги все еще завалены снегом, но я вижу спасательные бригады, которые расчищают его на обочины.

Откидываюсь на простынях и замечаю на краю кровати белоснежную коробку с моим именем. Прямо под моим именем надпись: «На вечер...»

Удивленная, я открываю коробку и вздыхаю, когда вижу, что внутри: это вечернее платье из шелка сливового цвета и пара соответствующих босоножек на каблук.

— У тебя шестой размер, правильно? — Блейк заходит в комнату с двумя тарелками вафель.

— Должно ли меня задевать, что у тебя было столько женщин, что ты можешь угадать размер лишь взглянув?

— Или так, или ты можешь быть в курсе того, что я увидел бирку на твоём пиджаке в самолете. Как тебе удобней, — он опускает еду. — Я заказал его в тот же день, когда ты согласилась остаться. Владелец магазина очень удивился и хотел знать больше о том, кто ты такая.

— Ты сказал ему правду?

— Я просто сказал ему, что ты мне нравишься, — он улыбается. — Ты прогуляешься со мной сегодня?

— Прогуляюсь куда, Блейк? — я указываю на окно. — Ты не видишь, что творится за окном?

— Это «да»?

— Нет, — я качаю головой. — Это «Ты сошел с ума?»

— Я серьезно. Просто доверься мне.

Я закатываю глаза.

— Отлично. Во сколько я должна быть готова?

— В восемь. Я даже подойду к твоей двери.

— Как по-джентльменски. Ты пытаешься ко мне подлизаться?

— Я пытаюсь сделать все, что только можно, чтобы забраться к тебе в трусики и наконец-то трахнуть тебя. Ты слишком долго пудришь мне мозги.

ЧТО?!

Я открываю рот, чтобы отреагировать, но он целует меня прежде, чем у меня появляется такая возможность.

— Я шучу, — шепчет он. — Не смотри на меня так, — он жестом показывает мне сесть на кровать и достает книгу из ящика комода.

— Сейчас, — говорит он, открывая ее. — Где я вчера остановился, когда мы читали?

— Часть, где девушка училась, как делать минет парню в первый раз.

— Точно... — он переворачивает страницу. — Я дошел до той части, где он кончает ей в рот?

— Да, — я запихиваю вафлю в рот.

— Нет, — смеется он и садится рядом со мной, обнимая меня рукой за плечи. — Давай продолжим с этого места, хорошо? — он откашливается и читает: — Кончик его члена был на вкус соленый и сладкий. Нет, он был сладким и соленым. Как подгоревшие "M&M".

— Что, серьезно?

— Да, серьезно. Это одна из моих любимых книг, — он поправляет свои очки для чтения. — Я не была уверена, что делать дальше. Его член был такой большой, а моя киска была такой маленькой...

В полвосьмого я смотрю на себя в настенное зеркало в спальне.

Мои черные как смоль волосы спадают на плечи свободными локонами, а сливовое платье идеально очерчивает небольшие изгибы.

Я не имею понятия, куда он поведет меня в такую погоду, и надеюсь, что он достаточно умен, чтобы знать, что мы не должны все время быть на улице.

Может, мы просто посидим у его камина и выпьем...

— Пэрис? — Блейк стучит в мою дверь, и я сразу же открываю ее.

— Ты в смокинге? — пытаюсь не пялиться на него слишком сильно. Клянусь, нет такой вещи, в которой бы он выглядел плохо.

Блейк не отвечает на мой вопрос. Он осматривает меня сверху вниз и мягко проводит пальцами по моей голой ключице.

— Ты выглядишь прекрасно, Пэрис.

— Прекрасно? Что-то новенькое...

Он перебивает меня поцелуем и придвигает ближе к себе. Не давая мне отдышаться, шепчет:

— Я серьезно... Ты чертовски потрясающая.

Я киваю, не в состоянии сказать «спасибо», потому что он, кажется, не может перестать целовать меня.

Когда Блейк все же отпускает меня, он просто смотрит на меня, делая это так, будто хочет сказать что-то еще, но ничего не говорит.

Просто берет меня за руку и ведет в его личную библиотеку, а затем к длинному пролету ступеней, которые я никогда не замечала.

Когда мы поднимаемся наверх, он открывает железную дверь и вводит меня в зимний сад. Комната полностью застеклена; плющ искусственно вьется вверх по стенам, и в красивых, ухоженных горшках растет много рядов роз и тюльпанов.

С другой стороны комнаты накрыт белый стол на двоих, а из блестящего серебряного динамика играет тихая музыка.

Он подводит меня к столу и отодвигает стул.

— Присаживайся, — придвинув мой стул ближе к столу, Блейк садится напротив меня. — Ты ешь стейки?

Я качаю головой.

— Я так и думал, — он жестом указывает мне открыть серебряный купол рядом со мной. — Это курица с пармезаном и салат с пастой.

Мой рот наполняется слюной, когда я смотрю на еду.

— Почему ты не говорил мне про эту комнату раньше?

— Это не приходило мне в голову до вчерашнего дня.

— Это место, где ты обычно проводишь свидания, когда девушки приходят к тебе? Когда погода лучше, ты трахаешь их у окон, чтобы видели все твои соседи?

Он молчит. Просто смотрит на меня, приподняв брови.

— Я просто пошутила... Я не хотела тебя обидеть.

Все еще ничего.

— Блейк? — откладываю вилку. — Я действительно не имела в виду ничего такого. Я просто...

— Что я должен сделать, чтобы ты осталась еще на неделю? — перебивает он меня. — Назови что.

— Что?

— Хочу, чтобы ты осталась еще на неделю со мной. Что мне для этого сделать?

— Эм... — чувствую, как бабочки порхают в моем животе.

Он наклоняется через стол и кладет свою руку на мою, ожидая ответа.

— С чего бы тебе хотеть, чтобы я осталась?

— Ты первая компания в моем доме за весь год, — он вздыхает. — И еще так случилось, что мне понравилась ты и твой дерзкий рот. Я куплю тебе новый билет, если тебя это беспокоит.

Я не уверена, что ответить. Никогда не ожидала, что он скажет такое.

Имею в виду, я тоже по-настоящему наслаждалась его компанией, и чувствую, что его игривость — это то, что я не испытывала ни с кем, но остаться? Если соглашусь еще на неделю, я вообще не захочу уезжать и, скорее всего, начну фантазировать об отношениях, которые обречены с самого начала.

— Почему они обречены с начала? — спрашивает он.

— А?

— Ты сказала, если останешься со мной, начнешь фантазировать об отношениях, которые обречены с самого начала. Что заставляет тебя так думать?

Резко втягиваю воздух.

— Я думала об этом. Я не хотела говорить этого вслух.

— Ну, ты сказала, — он продолжает держать мою руку и подвигает стул ближе. — Почему ты так думаешь?

— Кроме очевидного факта, что я буквально только что встретила тебя и что у меня недавно закончились отношения?

— Это были мертвые отношения. Это не считается.

— Откуда ты знаешь?

— Клиентские разводы, — он улыбается и прижимается лбом к моему. — Это могут быть отношения на расстоянии... или ты можешь переехать.

— Я встретила тебя только на прошлой неделе!

— Так что?

— То, что это, черт побери, безумно. Мы с тобой были взаперти каждый день. Это не то, на чем можно построить отношения.

— Так что, я просто должен спасти тебя от движущегося автобуса, чтобы заставить провести больше времени со мной?

Я смеюсь.

— Нет, но... я не могу остаться, — по некоторым причинам говорить это немного больно. — Имею в виду, большая часть меня этого хочет, но...

— Ты не можешь, — он заканчивает за меня. И потом быстро меняет тему. — Я провел много времени, готовя этот ужин. Ты собираешься есть?

— Ты дашь мне поесть? Это немного сложно делать, когда ты болтаешь.

Он улыбается, поднимает мою вилку, накалывает несколько макаронин и подносит к моему рту.

Когда я обхватываю ртом еду, его глаза загораются и он шепчет:

— Постарайся не использовать зубы. Мне нужно надолго сохранить в памяти этот образ, когда ты уедешь.

Не получаю шанса рассмеяться, так как он сажает меня к себе на колени и целует в губы.

— Давай попробуем снова, — говорит, накалывая на вилку еще одну порцию пасты. — В этот раз прими вид, словно ты реально наслаждаешься этим...

Блейк доводит меня до спальни и обхватывает руками мою талию. Он мягко тянет заколку из моих волос, давая нескольким локонам упасть на лоб.

Убирая их, он смотрит мне в глаза.

— Ты спишь одна сегодня?

Вопрос повисает в воздухе, и чувствуется, будто прошла вечность.

У меня осталось несколько дней до отъезда, и я хочу сказать «нет», мне нужно сказать «нет», но я не могу заставить себя произнести одно слово.

— Пэрис... — он проводит руками по моей голой спине, потирая большим пальцем молнию на платье. — Ты спишь одна сегодня?

— Эм...

— Да?

— Да... — я отвечаю и замечаю намек на грусть в его глазах.

Он шепчет: «Ладно» и целует меня до того, как я успеваю вдохнуть, до того, как я полностью пожалею о том, что дала ему гребаный неправильный ответ.

Медленно оторвавшись от меня, он вздыхает.

— Я снова лягу поздно сегодня. Дай знать, если тебе нужно что-нибудь.

— Еще одна ночь в делах?

— В неудовлетворении, — он улыбается и целует меня в щеку. — Спокойной ночи, Пэрис.

Я проскальзываю в комнату и молча проклиная себя.

У меня нет ни одной идеи, что, черт возьми, не так со мной.

Адриана нет – технически он отсутствовал почти год, и я хочу заняться сексом с Блейком.

Хочу, чтобы он трахнул меня до потери сознания, как он и говорил; может, и мне нужно перестать тратить время зря. Я давала эти обещания не просто так, и хочу быть в состоянии поставить галочку возле каждого из них.

Делая глубокий вдох, говорю себе, что у меня с каждой секундой все меньше времени и мне нечего терять.

Я подхожу к шкафу, одеваю один из шелковых наборов, которые он мне купил, и направляюсь в его спальню.

Открывая дверь, ожидаю увидеть его читающего одно из дел, но это не так. Его даже нет здесь.

Собираюсь пойти искать его в остальную часть дома, но слышу слабый звук, доносящийся из ванной.

— Блейк? — я стучу в дверь.

Нет ответа.

Я захожу внутрь и поднимаю брови от того, что вижу перед собой. Блейк, обернутый полотенцем вокруг талии, стоит, прижав голову к стене, и вздыхает.

Я пытаюсь отступить и подождать его в спальне, но он внезапно поворачивается и смотрит на меня, улыбаясь.

— Это то, что ты называешь спать одной?

— Нет... — я запинаюсь. — Я... я собиралась сказать, что...

— Да? — он широко улыбается.

— Я собиралась спросить, где найти кофе, который ты купил. Я хочу выпить кофе, так как не могу уснуть... От него я чувствую себя хорошо.

— От кофе ты чувствуешь себя хорошо?

Не могу ответить. Я слишком занята, сосредоточив внимание на том, как он смотрит на меня и как полотенце обернуто вокруг его талии.

— Он в левом ящике кухонного острова. Тебе показать?

— Кофе?

— Да, — говорит он. — Кофе.

— Эм... — наблюдать за ним, проводящим руками по волосам, это то, что я могла бы делать весь день. — Нет, все нормально. Я думаю, могу найти его сама... — стою там несколько минут, говоря себе сделать шаг к нему и закончить эту шараду, но ни слова не выходит из моего рта.

Я поворачиваюсь и выхожу из комнаты, вздыхая, когда закрываю за собой дверь. Нет ни одного способа, как сказать ему, что я действительно хочу его. Черт, я никогда никому не говорила, чего я действительно хотела.

Я выхожу в коридор, но прежде, чем успеваю сделать шаг к своей комнате, чувствую, как Блейк сзади обхватывает меня руками.

— Ты действительно приходила ко мне спросить про кофе? — шепчет он.

— Да...

Он целует мою шею.

— Я не верю тебе.

Я тоже не верю себе...

— Ты должен.

Блейк смеется и усиливает хватку на моей талии.

— Скажи мне, ты хочешь меня.

— Я хочу твой кофе.

Он отпускает меня и обходит вокруг, прижавшись спиной к стене.

— Пэрис... — Блейк притягивает меня ближе и смотрит в глаза. — Скажи мне, что хочешь меня.

Я не могу говорить. Мое сердце в секунду от того, чтобы выскочить из груди, и все мои мысли растворяются.

Как будто он может чувствовать, что я не в состоянии говорить, он нежно прижимает свои губы к моим, шепча:

— Скажи это.

— Да... — я чувствую его руки, скользящие под шелк и атакующие мою грудь.

— Да, ты хочешь меня, или да, я должен спросить еще раз снова?

Я втягиваю воздух, когда Блейк упирается своим членом в бедро, наклоняясь и целуя мою шею.

— Да... — шепчу я. — Да, я... я хочу тебя.

Его губы опускаются на мои. Он обхватывает меня за талию, осторожно приподнимая вверх.

Поглощенная его поцелуем, я оборачиваю ноги вокруг него, в то время как он несет меня обратно в свою комнату. Не отрывая губ от меня, достигает комода и вытаскивает презерватив.

Блейк кусает мою нижнюю губу перед тем, как поставить меня на пол. Затем удерживая свои губы на моих, он надевает презерватив.

Задыхаюсь, дрожа в ожидании, и, когда он снова притягивает меня к себе, я собираюсь поцеловать его, но Блейк разворачивает меня и наклоняет.

Прежде чем успеваю сделать еще один вдох, он скользит членом в меня, заставляя кричать.

— Ты хочешь быть так оттрахана? — шепчет он. Тянет за волосы, насаживая на себя снова и снова.

— Да-а-а-а! — я упираюсь руками в пол, пытаюсь успокоиться, но это бесполезно. Он контролирует это, он контролирует меня и не дает мне задать темп.

Когда я сдаюсь, Блейк захватывает мою талию и медленно перемещает меня в вертикальное положение, не останавливая своих толчков. Его руки двигаются вверх к моей груди и сжимают мои соски, пощипывая их так сильно, что я кричу еще громче. Чувствую его губы на шее, чувствую его зубы на моей коже и едва не теряю контроль.

— Блейк...

— Да? — одна из его рук движется по моему животу, прямо к клитору. Используя свой большой палец, он осторожно обводит его, продолжая входить в меня. — Ты что-то сказала?

— Еб*ть, Блейк...

— Еб*ть меня? — он останавливается, на половину выйдя из меня. Хватает меня за волосы и оттягивает голову назад. — Это то, что ты сказала?

Мое дыхание непредсказуемо. Я не могу произнести ни одного слова, так что просто качаю головой.

— Ты не наслаждаешься этим? — он полностью выходит из меня. — Я не еб* тебя достаточно?

— Нет... — пытаюсь восстановить дыхание. — Это не то, что я имела в виду... я имела в виду...

Не получаю шанса закончить, потому что следующее, что происходит — Блейк подхватывает меня и закидывает на плечо, а затем несет в спальню. Ту, которую занимаю я.

Он бросает меня на кровать и тянет к краю.

— Я делаю это неправильно?

— Блейк... — моя грудь вздымается. — Это не то, что я имела в виду.

— Тогда что ты имела в виду? — он поднимает мои ноги и оборачивает их вокруг своей талии.

— Я имела в виду... — задыхаюсь, когда он скользит в меня, когда наклоняется, чтобы укусить мои соски.

Глядя в мои глаза, больше не говорит ни слова. Блейк скользит глубже и с каждым разом сильнее сжимает мою задницу.

Никаких поцелуев, никаких ласк, никаких сладких словечек. Он просто трахает меня.

И мне нравится каждая секунда этого.

Стону каждый раз, когда он хлопает ладонью по моей коже, каждый раз, когда он говорит, что я ощущаюсь так чертовски хорошо, и каждый раз, когда он мне мешает взять контроль.

Когда внутри меня зарождается дрожь, и мои ноги начинают трястись, закрываю глаза. Я стараюсь отстраниться от него, стараюсь снять ноги с его талии, но Блейк не позволяет мне.

Он держит мои бедра на том же месте и целует мой живот, облизывая кожу от моего пупка до груди, и, прежде чем он достигает губ, я кончаю. Крича.

Все мое тело дрожит так, как я даже не могу объяснить, и не важно, как сильно стараюсь, контролировать его я не могу. Кончаю снова и снова, и снова, и он все еще мучает меня своим языком, все еще держа ноги в плену.

Дерьмо...

Я чувствую его освобождение последовавшее вскоре, а затем чувствую, как Блейк падает на меня сверху.

Через несколько секунд он скатывается с меня, встает и уходит.

Он уходит? Прямо вот так?

Я сейчас в слишком приподнятом настроении, чтобы расстраиваться, но когда-то эта эйфория проходит, «бух бам спасибо, мэм» реальность может немного навредить.

На спине я быстро ползу через матрас, пока моя голова не попадает в изголовье. Собираюсь закрыть глаза и повторить в голове то, что только что произошло, но чувствую, как Блейк ложится в постель рядом со мной.

Он обнимает меня за талию и укладывает сверху на себя.

— Номера пять и восемь исполнены?

— Я так не думаю.

— Почему нет?

— У меня не было оргазма.

— У тебя было четвертое.

Я краснею.

— Да... Это должно, кхм, исполнять эти номера...

— Приятно знать, — он улыбается и убирает прядь волос с моего лица. — Тебе не больно?

— Немного...

Целуя мои губы, Блейк хватается за руку и скользит ею вниз по бедру, поместив на свой твердый член.

Я задыхаюсь, когда он использует мою руку, потирая его вверх и вниз.

— Теперь, когда я трахнул тебя твоим способом, могу я сделать это по-своему?

Мои глаза расширяются. Честно, не уверена, что я могу выдержать еще один раунд с ним, особенно, если это что-то такое же интенсивнее.

— Это не так, — он начинает действительно легко читать мои мысли. Блейк тянется к

тумбочке, достает еще один презерватив и вручает его мне.

Некоторое время я разворачиваю упаковку, избегая его взгляда, хотя могу чувствовать, что он смотрит на меня. Сажусь и помещаю презерватив на него, пытаюсь придумать, что сказать в этот момент, но мне нечего говорить.

После того как я справляюсь, он хватает меня и перекачивает на него сверху. Слегка подняв за талию, Блейк помещает меня над своим членом, и я медленно погружаюсь на него.

Издаю стон, как только он оказывается полностью внутри меня, и кладу руки на его грудь, чтобы не упасть.

Блейк держит мою талию так, что я не могу двигаться, и ласкает мое лицо.

— Не спеши.

Когда он убирает руки в сторону, я начинаю раскачиваться на нем, ни разу не разрывая зрительного контакта, ни разу не пожелав это сделать.

Он скользит рукой вокруг шеи и притягивает мою голову к себе, медленно целуя. Нежно покусывая мои нижнюю губу, стонет, когда я начинаю двигаться немного быстрее.

— Помедленней, Пэрис... — Блейк отпускает мои губы и обхватывает грудь, кружа вокруг соска языком.

— Я... — не могу не спешить с ним. Ощущения от него слишком хороши.

Он двигается своим языком к другой груди и сжимает мои бедра, не давая мне двигаться так быстро, как хочется.

— Блейк...

Он смотрит в мои глаза, когда двигает меня вверх-вниз на своем члене, игнорируя мои просьбы ускорить движения.

— Почему ты так спешишь? — Блейк держит меня до тех пор, пока не опускает на себя, пока не оказывается полностью во мне. — Разве тебе нехорошо?

— Да... — я пытаюсь снова двигаться сама, но его хватка слишком сильная. — Да...

— Мы уже трахались твоим способом, разве нет? — он садится, удерживая меня на себе, а наши тела переплетены. — Разве сейчас не моя очередь?

— Блейк, пожалуйста... — я чувствую, как он немного перемещает меня, дразня.

— Пожалуйста, что? — одна из его рук ласкает мою спину. — Трахать тебя быстрее?

Киваю, но он не ускоряется. Прижимает рот к моей шее, мягко кусая кожу всякий раз, когда я произношу его имя.

Блейк снова раскачивает меня на своем члене, и я начинаю дрожать, начинаю дрожать в ожидании оргазма, но каждый раз, когда я близко, он останавливается и целует мои губы.

— Пожалуйста... — бормочу, когда он проводит руками по моим волосам.

Целуя меня, Блейк наконец дает мне кончить, и я оборачиваю руки вокруг его шеи.

Трусь бедрами об него, позволяя толчкам становиться мощнее и мощнее, позволяя его губам по-прежнему заниматься любовью с моим ртом.

— О-о-о-о... Бо-о-о-о-оже-е-е-е... Я... — моя кожа хлопает об его в последний раз, и я теряю контроль. — Блейк...

Я падаю вперед, прижимая нас обоих к матрасу. Слышу, как он что-то говорит, но не могу понять что из-за моего тяжелого дыхания.

С виду обеспокоенный, Блейк снимает меня с себя и укладывает на другую сторону кровати.

— Пэрис? — он убирает потные пряди волос с моего лба. — Ты в порядке?

Я пытаюсь сказать: «Бл*ть, да», но все становится черным.

Мое тело болит. Слишком болит.

Я едва могу чувствовать свои ноги, мои руки устали и кожа на шее чешется от всех чувственных укусов Блейка.

Я не хочу вставать оставшуюся часть дня. Просто хочу лежать здесь, на груди Блейка, и переживать каждую секунду прошлой ночи.

Меня никогда не трахали так. Никогда.

Я вдруг чувствую руки, потирающие спину, и мои веки трепещут, открываясь.

— Доброе утро, — улыбается он.

— Доброе утро...

Блейк притягивает меня ближе и целует в лоб.

— Ты хорошо чувствуешь себя?

Я киваю.

Он осторожно скользит руками по моим бедрам и притягивает меня еще ближе.

— Были ли у тебя планы на сегодняшний день?

— Снег исчез волшебным образом?

— Нет, — он закатывает глаза.

— Тогда у меня не так уж много вариантов, не так ли?

— У меня есть идея, — Блейк прослеживает путь на моих губах пальцами.

— Уверена, она у тебя есть.

— Это не то, что ты думаешь.

— О... — я на самом деле расстроена, что не это.

— Собираюсь сделать тебе завтрак, пока ты сходишь в душ, а потом хочу сводить тебя кое-куда.

— Дороги все еще плохие?

— Да, — он выскальзывает из кровати. — Иди в душ.

— Одна? — я задыхаюсь, когда понимаю, что сказала это вслух.

— Да, одна, — Блейк смотрит на мое тело. — Если я пойду в душ с тобой, мы уже никуда не попадем сегодня.

Не уверена, почему это так плохо, но не получаю шанса, чтобы спросить его об этом. К тому времени, как понимаю, что он серьезно говорит, чтобы я принимала душ сама, Блейк уже вышел из комнаты.

Медленно поднимаюсь с кровати и иду в ванную, улыбаясь при каждой мышечной боли, которую чувствую. Не знаю, как мне удалось попасть в его душ, но я, честно, не в состоянии сделать что-либо после включения воды...

Стою на месте и позволяю струям воды падать на меня, вздыхая каждые несколько минут и спрашивая себя, что, если пребывание с ним еще в течение нескольких дней действительно что-нибудь испортит.

Я получила больше удовольствия с ним в эти последние несколько дней, чем с Адрианом за последние три года вместе взятые.

Когда стекло начинает запотевать, закрываю глаза и удерживаю лицо под водой так долго, что, кажется, проходит вечность. Я не хочу думать ни о чем, кроме вчерашнего вечера, и честно надеюсь, что все, что запланировал Блейк — это повторение.

Я воспроизвожу часть, где он поцеловал меня у стены, когда чувствую руки, охватывающие мои груди.

Сразу же открываю глаза и, поворачиваясь, вижу Блейка.

— Я думала, ты сказал не принимать душ вместе?

— Я передумал, — он накрывает мои губы своими и толкает к стене. — Я собираюсь трахнуть тебя снова.

Блейк пытается закинуть мою ногу себе на талию, но я не позволяю ему. Отрываю губы от его рта и начинаю покрывать поцелуями его грудь.

Когда он проводит пальцами по моим волосам, начинаю перемещать поцелуи к его прессу, а затем на живот.

Смотрю на него, когда осторожно поглаживаю его член, а затем медленно беру его в рот, слушая легкие стоны, вылетающие из его рта.

— Пэрис...

Я кружу языком вокруг него, не обращая внимания на то, как сильно он тянет меня за волосы.

— Черт... — Блейк вдруг дергает меня вверх и поворачивает спиной к себе, прижимая грудь к плитке. — Я отведу тебя завтра...

Глава 10

Осталось 3 дня.

Вот и все.

Вот и все, что у меня остается с Блейком, и по некоторым причинам я боюсь прощаться. Полагаю, что он должно быть тоже боится, потому что при каждой возможности спрашивает, как меня уговорить остаться.

Блейк сказал мне одеть что-то повседневное, так, чтобы он снова мог вывести меня куда-то, поэтому я надела джинсы и красную футболку.

Когда я смотрю на себя в зеркало, мой телефон звонит. Дэвид.

— Алло?

— Я не помешал еще одному сеансу вылизывания киски, или ты в состоянии говорить?

— Я в состоянии говорить, — закатываю глаза. — Но только несколько минут. Он поведет меня куда-то сегодня... снова.

— Конечно, он так и сделает, — смеется Дэвид. — Не могла бы ты оказать мне услугу и позвонить своей маме, пожалуйста? Она звонит мне каждый час, потому что ты все еще не перезваниваешь ей. Это длится в течение недели, Пэрис. Ты не находишь, что это немного безответственно с твоей стороны?

Вздыхаю. Я проигнорировала всех, кто звонил мне с того момента, как я приехала сюда; не хочу встречаться лицом к лицу с драмой, что ждет меня в ближайшее время в Нэшвилле.

— Не хочу с ней разговаривать, Дэвид. Или с кем-нибудь еще в этом роде. Они все просто хотят, чтобы я простила Адриана и вернулась к нему. Я не могу сделать этого.

— Вау.

— Вау? Вау что?

— Ничего, я просто... — он делает паузу. — Думаю, я на самом деле верю, что ты не вернешься к нему в этот раз.

— И почему же?

— Как правило, всякий раз, когда ты расходишься с ним и «бросаешь» его, ты говоришь: «Я не буду возвращаться к нему», но всегда делаешь это. Довольно ново услышать от тебя: «я не могу», — в его голосе слышится гордость. — Уйти от него нужно было уже давно, и я с нетерпением жду, наконец, увидеть тебя снова счастливой.

— Спасибо тебе, Дэвид, — говорю я. — Могу я рассказать тебе кое-что?

— Это то, что я думаю?

— Мы занимались сексом прошлой ночью, — я должна сказать ему это. Он должен знать. — Не один раз! И это было грубо, и горячо, и просто... Это было хорошо! Так офигенно хорошо!

— Пэрис...

— Я не хотела, чтобы он останавливался! Это было просто... Я на самом деле стала влажной, только подумав об этом... Это было, как одна из тех историй, которые ты рассказываешь мне, о твоих горячих встречах на одну ночь, но это была я. Это была я, Дэвид! И угадай, что еще?

— Что еще, Пэрис?

— Его член огромный...

Он громко вздыхает.

— Я не была уверена, что когда-либо буду в состоянии принять его, как и не думала, что он поместится в мой рот, но он поместился! И я полагаю, ему понравилось то, как глубоко в моей глотке он был. Сначала Блейк сказал мне сосать его медленно, так что...

На другом конце послышался громкий и внезапный сигнал.

— Дэвид? — я не слышала его. — Дэвид? Дэвид, ты здесь? — смотрю на свой телефон и вижу, что он прислал сообщение:

«Люблю тебя, Пир-Пир. Рад, что ты веселишься. Позвони мне, когда расхочешь говорить про член другого мужика».

Смеясь, кладу телефон в комод. Я не собираюсь пользоваться им снова до того момента, как буду уезжать; оставшееся время, пока я здесь, хочу сосредоточиться на Блейке.

— Пэрис? — Блейк заходит в комнату. — Ты готова?

Я киваю, и он помогает мне надеть пальто. Взяв мою руку, проходит со мной в гараж.

— Блейк, дороги все еще плохие. Зачем нам твоя машина?

Он не отвечает. Просто указывает мне садиться на пассажирское место.

Как только он садится за руль, проворачивает зажигание и включает печку.

— Тебе удобно?

— У тебя суицидальные наклонности, Блейк? — я скрещиваю руки. — Потому что у меня нет. Ты слышал новости, дороги еще полностью перекрыты.

— Мы никуда не собираемся.

— Мы просто собираемся сидеть здесь?

— Не совсем, — он наклоняется и целует меня, перегнувшись через ручной тормоз. — Я

собираюсь целовать тебя, пока ты не сможешь дышать, а потом собираюсь трахнуть тебя на заднем сиденье.

— Это то, что ты называешь свиданием?

— Я никогда не говорил, что это свидание.

— Ты говорил, что сводишь меня куда-то.

— Свожу в том смысле, что ты не будешь взаперти. Разве мы не снаружи?

Так же сильно, как сейчас хочу ударить его по лицу, я не могу сдержать смех.

— Ты действительно что-то. Знаешь это? И это, наверное, причина того, что у тебя никогда не было девушки.

— Если бы она у меня была, она бы постоянно пила, играя в «Я никогда не...», потому что я бы убедился, что мы целовались и занимались сексом везде... — он ласкает мою щеку тыльной стороной ладони. — Я бы никогда не был достаточно терпеливым, чтобы дождаться уединения.

Я краснею, и Блейк снова целует меня, передвигаясь на мою сторону машины. Он шепчет, медленно расстегивая куртку.

— Есть ли что-либо, что я могу сказать, чтобы ты осталась еще на неделю?

Я качаю головой.

— Ты уверена?

Я втягиваю воздух и бормочу «да», когда он расстегивает мой лифчик.

— Ну, в таком случае... — Блейк расстегивает мои джинсы. — Давай посмотрим, смогу ли я вместо этого что-то сделать...

Глава 11

Я не хочу уезжать из Вашингтона. Никогда.

Хочу остаться здесь и заниматься сексом с Блейком весь день, каждый день, но я знаю, что это невозможно. Нереально.

Произошедшее с нами за последние полторы недели — это то, что я всегда буду помнить, но и то, что я не могу оставить в прошлом.

Шторм заканчивается, а у него есть фирма, чтобы заниматься ею.

У меня есть жизнь, которую нужно восстанавливать. Рано или поздно.

Может быть, из-за этого никто из нас и не произносит ни слова этим утром, и мы смотрим друг на друга не больше секунды.

Не уверена, сколько раз перепроверила свою сумку, зная, черт возьми, что у меня все есть. Я просто тяну время, потому что это не так просто, как я думала.

Чуть раньше утром, когда мы проснулись, Блейк оставил мне на тумбочке последний подарок. Это была маленькая серебряная коробочка, где лежало две вещи: билет на самолет до Нэшвилла с рейсом через четыре дня со словом «Останься», написанным сверху. И маленький брелок в виде серебряного самолета со словами «Ты на моем месте», выгравированными на крыльях.

Я бы хотела взять и то, и другое, сказать ему «хорошо» и остаться, но не могла этого сделать. Вместо этого я повесила брелок на свой браслет и написала на билете «Я не могу...».

— Я готова, — говорю, когда вхожу в гостиную.

— Хорошо, — Блейк встает с дивана и забирает мою сумку, направляясь в гараж. Он смотрит на меня еще раз, прежде чем тронуться. — Я наслаждался каждой секундой, пока ты была здесь.

— Я тоже.

Мы молчим всю дорогу до аэропорта. Здесь нечего сказать.

Я смотрю на него всякий раз, когда мне выпадает такая возможность, пытаюсь убедиться, что запомнила каждую деталь, и каждый раз, когда он бросает взгляд на меня, делаю вид, что не смотрела.

Приехав в аэропорт, он хватает мою сумку и открывает дверь, провожая меня внутрь, как настоящий джентльмен.

Забирая у него свою сумку, я избегаю зрительного контакта.

— Спасибо большое, что позволил мне остаться с тобой, Блейк. Я действительно ценю это.

— Не за что.

— И, эм... секс был нормальным.

Он обхватывает пальцами мой подбородок.

— Нормальным? — Блейк вздергивает брови.

— Мне нужно дать тебе определение этому слову?

Он обхватывает руками мою талию и прижимает губы к моим.

— Я уверен, что через неделю ты все еще будешь думать, как «нормально» это было.

— Может быть.

Обнимая меня чуть-чуть сильнее, он вздыхает.

— Что самое ужасное могло бы случиться, если бы ты осталась со мной еще на четыре дня?

Я открываю рот, чтобы сказать «ничего», но останавливаюсь.

— Чувства.

Не понимая последствий этого, он целует мой лоб и шепчет:

— Я был бы не против, — и затем дает мне уйти.

Я разворачиваюсь и ухожу от него, но останавливаюсь и оглядываюсь через плечо.

Блейк выглядит совершенно растерянным и расстроенным, но скрывает это за улыбкой.

Я вздыхаю и подхожу к нему снова, обхватывая руками его шею, и целую его так, как он целовал меня много раз до этого.

— Спасибо тебе за все.

— Ты всегда говорила мне это, — Блейк отстраняется и пропускает пальцы сквозь мои волосы.

— И?

— И если ты все еще планируешь бросить меня, предлагаю тебе сделать это сейчас, потому что иначе я утащу тебя домой в течение двадцати секунд.

— Прощай, Блейк, — я медленно отпускаю его и следую к стойке регистрации, оглядываясь назад каждые несколько секунд и проверяя, что он все еще смотрит на меня, пока не перестает.

По какой-то причине в моей груди скручивается узел, и я не могу ничего поделать, но чувствую, что совершаю огромную ошибку.

— Добро пожаловать, мисс Уэстон, — говорит служащий за стойкой регистрации, когда протягивает мне мой посадочный талон. — Счастливого полета.

Я снова смотрю через плечо, говоря себе, что если Блейк еще там — это должно быть какой-то романтический знак, но его там нет. Никого нет.

Вздыхая, прохожу без инцидентов через охрану. Никаких случайных сигналов тревоги, нет агентов безопасности раз за разом опорожняющих мою сумку, и, к сожалению, никого, от кого бы я спешила улететь в этот раз.

К тому времени, как я захожу, почти все уже на борту.

— Наслаждайтесь первым классом, мисс Уэстон, — женщина сканирует мой билет и улыбается.

Я говорила Блейку, что мой билет домой был эконом-класса и что мне не нужно улучшение, но он все равно сделал это. Хочу написать ему сообщение, игриво ругая за это, но не могу.

Я не хочу производить неправильное впечатление.

Мы уже попрощались.

Застегнув свой ремень безопасности, я смотрю в окно. Я почти ожидала, что Блейк в любую секунду поднимется на борт и скажет: «Я решил, что хочу трахнуть тебя и в Нэшвилле тоже», но никто не занимает место возле меня.

— Дамы и господа на борту рейса номер 318, основные двери будут закрыты в течение двух минут...

Я постукиваю ногой в ожидании, все еще храня одну и ту же надежду.

— Основные двери кабины закрыты. Пожалуйста, выключите все личные электронные устройства, пока мы не достигнем нужной высоты.

Вздыхая, я закрываю глаза и откидываюсь на кресле. Лицо Блейка сразу появляется в моей голове, и я точно знаю, что сделала большую гребаную ошибку.

Я могла остаться еще на четыре дня...

Я обхожу выдачу багажа и сразу иду на выход к эскалаторам.

Когда спускаюсь, вижу Дэвида, стоящего в очереди с другими владельцами табличек. Он написал «Пир-Пир» красным маркером и нарисовал под надписью то, что кажется языком и влагалищем.

— Серьезно? — я вырываю у него табличку и ударяю его по руке. — Почему мы с тобой друзья?

— Понятия не имею, — смеется он, забирая мою сумку. — Как прошли последние дни поездки? Пожалуйста, давай без всех секс-историй, пока я не надел наушники.

— Было нормально.

— Нормально? И все?

— Да.

— Что случилось со всеми волнениями на тему «О, боже, его член в самом деле поместился у меня во рту»?

— Серьезно, Дэвид? — качаю головой. — Я наслаждалась этим. Мы занимались сексом снова и снова. Ох, и мы смотрели несколько ужастиков в промежутках, когда он готовил для меня.

Дэвид вдруг останавливается и кладет руки мне на плечи.

— Он нравится тебе, да?

— Нет. Я едва его знаю. Секс просто был действительно хорошим, и мы понимали сарказм друг друга.

Даже слишком хорошим...

— Позвони ему и спроси, может ли он приехать к тебе. Тебе все равно нечем заняться на выходных. Кроме того, ты сейчас практически осталась без крыши и без работы.

— Я не могу больше оставаться у тебя? И разве мы не собираемся где-нибудь потусоваться на выходных?

— Не ночью, — издевается он. — Ты должна оставаться на своей стороне дома, когда у меня есть компания. Кстати, я внес поправки в одно из моих обещаний только для тебя.

— Твой номер одиннадцать?

— Ты не настолько особенная. Я не могу вспомнить номер, но там говорится: «Помочь Пэрис найти подругу, с которой можно обсудит члены». Если я не выполню другие, но определенно собираюсь исполнить это, — он закатывает глаза и ведет меня к парковке.

Сегодня Дэвид на своем черном «Мерседесе», и я ничего не могу поделаться и думаю о Блейке.

«— Какие плюсы в том, чтобы иметь парня? — Блейк целует меня в губы.

— Я сейчас не тот человек, у которого нужно это спрашивать. Ты так не думаешь?

— Ты говорила, что сначала все было великолепно. Так что?

Я улыбаюсь, когда он надвигается на меня сверху.

— Эм... Ну, ты можешь поговорить с кем-то обо всем, и он не будет осуждать. Он — твое плечо, на котором можно поплакать, и все, что тебе нужно... Он помнит мелочи, которые делают тебя счастливой в плохие дни и наоборот. Тебе вполне комфортно с ним и... Ты знаешь, физические вещи в неограниченном количестве...

— Секс?

— Поцелуй, — я закатываю глаза. — Да, секс.

— Звучит интригующе.

— Достаточно интригующе, чтобы попробовать это однажды?

— Возможно, — он обхватывает руками мои бедра. — Если я найду правильную женщину.

— Убедись, что ты скрыл свою истинную сущность, когда вы впервые встретитесь.

— Зачем бы мне это делать?

— Потому что, если покажешь ей, какой ты на самом деле, она узнает, какой ты дурак и что у тебя нет фильтра речи, ты можешь разрушить свои шансы после первой же встречи.

Он смеется и хватается презерватив из шкафа.

— Посмотрим...»

— Тебе реально нравится этот парень, хм? — звук смеха Дэвида вырывает меня из фантазий, и я понимаю, что мы на трассе.

— Нет. Просто секс был хорош, — вру я. — Я уверена, что посвящу тебя во все детали позже.

— Пожалуйста, не надо.

— Все равно. Эй, ты еще не рассказал мне про остальные твои обещания. Колись.

— Нет, спасибо. Я повторял их твоей матери бесчисленное количество раз в течение последних трех дней. Когда ты, наконец, решишь перезвонить ей, ты можешь спросить у нее.

Я закатываю глаза.

— Ты в любом случае, — говорит он, — можешь прочитать мне свои, а я притворюсь, что мне интересно.

Улыбаясь, я достаю кошелек и вытягиваю список.

Я отчеканиваю номера от одного до семи, игнорируя просьбу Давида изложить слово «оргазм» должным образом, а затем замечаю, что в то время, как следующие два пункта те же самые, остальные обещания в моем списке изменены:

7. Писать каждый день... Предполагалось, что я начинающий журналист, но этот список — первое, что я написала за месяцы. МЕСЯЦЫ.

(Я позвонил Вандербилту... Один из моих старых профессоров, который работает в приемной комиссии. Позвони им во вторник.)

8. Заняться страстным, горячим сексом с кем-то, кто сможет довести меня до ОРГАЗМА...

(Я думаю, ты выполнила это... Больше одного раза...)

9. Начать тренироваться... Ха! Нет. Беру свои слова назад... Я еще вернусь к номеру девять.

(Начни улыбаться чаще. Ты слишком красивая, чтобы не делать этого...)

10. И к номеру десять тоже.

(Перестань беспокоиться, что твоя мама, сестра и остальная часть твоей семьи думают о твоих решениях... Живи для себя.)

11. И мне по-прежнему нужен номер одиннадцать...

(Забрать Блейка из Аэропорта «Нэшвилл» через четыре дня... Он хочет убедиться, что два из этих обещаний выполняются ВСЕГДА...)

КОНЕЦ